

**Камчатская региональная общественная организация
«Камчатская лига независимых экспертов»**

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Заключение

**экспертной комиссии общественной экологической экспертизы
по материалам Индивидуального рабочего проекта на бурение (строительство)
поисковой скважины Первоочередная № 1 на Западно-Камчатском лицензионном
участке в акватории Охотского моря**

г. Петропавловск-Камчатский

30 июня 2011 г.

Общественная экологическая экспертиза организована и проведена в соответствии с Федеральным Законом «Об экологической экспертизе» Камчатской региональной общественной организацией «Камчатская лига независимых экспертов» (г. Петропавловск-Камчатский). Экспертиза была зарегистрирована Постановлением № 03 от 10 февраля 2011 года Главы муниципального образования «Тигильский муниципальный район» «О регистрации общественной экологической экспертизы».

Экспертная комиссия, утвержденная приказом Камчатской региональной общественной организации «Камчатская лига независимых экспертов» от 16 апреля 2011 г. № 4/-ОД в составе: председателя **Преображенский Борис Владимирович** – д. г.-м.н., заслуженный эколог России, Тихоокеанского института географии ДВО РАН; ответственного секретаря - **Михайлова Татьяна Робертовна**, председатель Совета КРОО «Камчатская лига независимых экспертов»; экспертов: **Шунтов Вячеслав Петрович** – д.б.н., профессор, заслуженного деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник рыбного хозяйства Российской Федерации, главный научный сотрудник ТИНРО-Центр; **Раков Владимир Александрович** – д.б.н., главный научный сотрудник лаборатории Морской экотоксикологии Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичева ДВО РАН (ТОИ ДВО РАН); **Балаба Владимир Иванович** – д.т.н., аудитор-эколог, эксперт по промышленной безопасности; **Артюхин Юрий Борисович** – к.б.н., зав. лаб., Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН; **Бурдин Александр Михайлович** – к.б.н., с.н.с., Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН; **Мурашко Ольга Ануфриевна** – к.и.н., **Якель Юлия Яковлевна** - почетный адвокат МОКА, члена экспертного совета комитета Государственной Думы по делам национальностей, директора РОО «Экологический правовой центр коренных малочисленных народов Приморского края»; **Логачев Александр Рудольфович** – с.н.с. ФГУП «КамчатНИРО»; **Касперович Екатерина Владимировна** - заместитель начальника отдела информационно-аналитической работы и планирования федерального государственного учреждения «Камчатская дирекция по техническому обеспечению надзора на море»; **Дмитриев Вадим Дмитриевич** – эксперт Камчатского краевого отделения «Русское географическое общество»; **Декштейн Анатолий Борисович** – эксперт Камчатского/Берингийского экорегионального отделения

рассмотрела следующие представленные на общественную экологическую экспертизу материалы:

1. Оценка воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) Индивидуального рабочего проекта на бурение (строительство) поисковой скважины №1 на Первоочередной структуре Западно-Камчатского участка с использованием СПБУ (ООО «ГАЗФЛОТ», ООО «ДИЭМ-ЦЕНТР», Москва, 2011 г.).
2. Программа экологического мониторинга (далее – Программа мониторинга) бурения поисковой скважины №1 на Западно-Камчатском лицензионном участке недр в акватории шельфа Западной Камчатки (ООО «Газфлот», ООО «ДИЭМ-ЦЕНТР», Москва, 2011 г.).
3. Декларация промышленной безопасности Самоподъемной плавучей буровой установки (СПБУ) «Кольская» (ЗАО НТЦ ПБ, с участием специалистов ФГУП «Арктикморнефтегазразведка», Мурманск, 2011 г.);
4. Протокол общественных слушаний по обсуждению материалов оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в составе Индивидуального рабочего проекта на бурение (строительство) поисковой скважины №1 на Первоочередной структуре Западно-Камчатского участка с использованием СПБУ в с. Соболево Соболевского района Камчатского края.
5. План по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (далее – План ЛРН) при бурении (строительстве) поисковой скважины №1 первоочередная в пределах Западно-Камчатского участка недр в акватории Охотского моря на территории западного шельфа полуострова Камчатка (ООО «Газфлот», Новороссийск, 2011).

Краткое содержание представленных материалов

Распоряжением Правительства РФ от 15 июня 2009г N787-р была передана лицензия ОАО «Газпром» на геологическое изучение, разведку и добычу углеводородного сырья на Западно-Камчатском участке недр. В проекте строительства поисковой скважины №1 на Первоочередной структуре компания ООО "Газфлот" является компанией-оператором.

Общая планируемая продолжительность цикла строительства скважины – около 4,5 месяцев (129,18 суток).

Скважина №1 является вертикальной поисковой скважиной с подводным расположением устья. Скважина будет пробурена с самоподъемной буровой установки (СПБУ). СПБУ «Кольская» типа Gusto Engineering BV Schiedam/ равносторонний треугольник построена на судовой верфи «Rauma Repola Oy, Mantyluoto Works» в 1985 году. СПБУ «Кольская» имеет классификацию DNV и Российского Морского Регистра Судоходства.

Проектная глубина вертикальной поисковой скважины № 1 – 3500 м, профиль – вертикальный, расположение устья – подводное.

Координаты основных точек акватории проведения поискового бурения на Первоочередной структуре

№ точки	Северная широта	Восточная долгота
1	54° 50' 9.39"	155° 23' 30"
2	54° 47' 10"	155° 22' 56.9 1"
3	54° 47' 10"	155° 27' 33.81"
4	55° 49' 50"	155° 28' 7,5"

Предполагаемое расстояние - 13,5-14 км от устья скважины до западного берега полуострова Камчатка. Район буровых работ расположен в пределах территориального моря Российской Федерации.

Прогнозные ресурсы Западно-Камчатского шельфа оцениваются почти в 2 миллиарда тонн нефти и более 2 трлн. кубометров газа. По степени изученности участок находится на стадии выявления объектов поискового бурения.

Поисковая скважина будет пробурена с целью поиска и оценки запасов углеводородов, а также изучения их параметров, геологического строения структуры, определения фазового состояния углеводородов, осуществления предварительной геолого-экономической оценки при открытии месторождения.

В представленных материалах изложена программа геологоразведочных работ и ожидаемые итоговые результаты ее выполнения. Дается описание основных проектных решений (конструкция скважины, программа работ, буровые растворы, испытания, ликвидация скважины) и краткая характеристика используемого оборудования. Приводится нормативно-правовое регулирование охраны окружающей среды на основании существующих международных соглашений и конвенций, действующего законодательства Российской Федерации, Камчатского края. Описывается методология оценки воздействия на окружающую среду (общие требования, используемые методические приемы, воздействие на различные компоненты окружающей среды и биоресурсы, обращение с отходами) и действия в случае возникновения аварийных ситуаций.

В проектных материалах дается представление о природных условиях и современном состоянии окружающей среды в районе проведения работ (метеоусловия и показатели загрязненности атмосферного воздуха; гидрологические условия, качество вод и донных отложений; геологические условия и сейсмичность; возможные физические факторы воздействия во время проведения работ; характеристика прибрежной зоны Западной Камчатки; состояние различных представителей морской биоты; существующие особо охраняемые природные территории), кратко характеризуются современные социально-экономические условия. Кроме того, оцениваются факторы, ограничивающие проведение поискового бурения на Западно-Камчатском лицензионном участке, дается природоохранный анализ альтернативных вариантов реализации проекта, оценка воздействия на различные компоненты окружающей среды (атмосферу, геологическую среду, морские воды и населяющих их гидробионтов, почвы и растительность прибрежной зоны, биоту в целом и рыбохозяйственные условия акватории) и меры по его уменьшению.

В проекте предпринята попытка оценки воздействия на окружающую среду при возможных аварийных ситуациях, а также приведены меры по предотвращению и

уменьшению возникновения аварий и по ликвидации нефтяных разливов. В заключительной части изложены принципы организации экологического мониторинга данного проекта.

Краткая характеристика применяемых технологических решений и технико-экономические показатели

Строительство поисковой скважины №1 на Первоочередной структуре будет осуществляться с СПБУ "Кольская".

Установка оснащена современным основным и вспомогательным буровым оборудованием, средствами механизации, автоматизации и контроля технологических процессов, удовлетворяет требованиям техники безопасности и противопожарной безопасности, требованиям охраны окружающей природной среды.

В проекте представлены конструкция, техника и технология бурения, крепления и испытания (освоения) скважины №1 на Первоочередной структуре.

Предлагается следующая конструкция скважины.

Направление 762,0 мм спускается на глубину 150 м и предназначено для перекрытия неустойчивых четвертичных и верхней части плиоценовых отложений, предохранения устья скважины от разрушения при бурении под кондуктор. Цементируется до дна моря тампонажным раствором плотностью 1850 кг/м³.

Кондуктор 508,0 мм спускается на глубину 400 м в глины плиоцена для перекрытия неустойчивых, склонных к осыпям и обвалам отложений, а также поглощений при бурении под промежуточную колонну. Цементируется в интервале 350-400 м тампонажным раствором плотностью 1850 кг/м³, а выше до дна моря - облегченным тампонажным раствором плотностью 1400 кг/м³.

На устье скважины устанавливается подводное противовыбросовое оборудование. 1-я промежуточная колонна 339,7 мм спускается на глубину 1600 м перед вскрытием газопроявляющих горизонтов и служит для изоляции возможных осложнений в виде сужений ствола, затяжек и посадок инструмента. Цементируется в интервале 1450-1600 м тампонажным раствором плотностью 1850 кг/м³, а выше до дна моря - облегченным тампонажным раствором плотностью 1400 кг/м³.

2-я промежуточная колонна 244,5 м спускается на глубину 2650 м с целью перекрытия возможных зон сужений, затяжек и посадок перед вскрытием продуктивных горизонтов.

Цементируется в интервале 2400-2650 м тампонажным раствором плотностью 1850 кг/м³, а в интервале 1100-2400 м - облегченным тампонажным раствором плотностью 1400 кг/м³.

Эксплуатационная колонна 168,3 мм спускается на глубину 3500 м для изоляции неустойчивого ствола, газопроявляющих горизонтов и последующего испытания перспективных горизонтов. Цементируется в интервале 1600-3500 м - тампонажным раствором плотностью 1850 кг/м³, а в интервале 1200-1600 м - облегченным тампонажным раствором плотностью 1360 кг/м³.

Для крепления скважины предусмотрены импортные обсадные трубы.

При бурении интервала под спуск направления 762,0 мм (интервал 70-150 м) в качестве промывочной жидкости используется морская вода с прокачкой вязких глинистых пачек для очистки ствола скважины от выбуренной породы.

При бурении под спуск кондуктора 508,0 мм (интервал 150-400 м) будет применяться КСІ-полимерный буровой раствор с плотностью 1140 -1160 кг/м3.

При бурении под 1-ю промежуточную колонну 339,7 мм (интервал 400-1600 м) будет применяться КСІ-полимерный буровой раствор с плотностью 1160 - 1180 кг/м3.

При бурении под 2-ю промежуточную колонну 244,5 мм (интервал 1600-2650 м) и эксплуатационную колонну 168,3 мм (интервал 2650-3500 м) будет применяться КСІ полимерный буровой раствор с плотностью 1140 -1160 кг/м3.

Бурильные колонны 127,0 укомплектованы наиболее прочными импортными бурильными трубами марки G-105. Кроме этого, над СУБТСИ устанавливается секция толстостенных бурильных труб НWDP 127,0 25,4 мм, что позволит без риска работать на верхних пределах рекомендуемых режимов.

Общая продолжительность цикла строительства поисковой скважины №1 на Первоочередной структуре, без учета времени на перегон СПБУ на точку бурения и уход с точки бурения – 129,18 сут. Проектная коммерческая скорость бурения для скважины №1 составляет 1247,3 м/ст. месяца.

Основными факторами, позволяющими достичь указанных технико-экономических показателей бурения, являются: применение верхнего силового привода, применение эффективных импортных долот, бурголовок, трехсекционного керноотборного снаряда, рациональных параметров режима бурения и др.

Тип и рецептура буровых растворов разработаны с учетом опыта проводки скважин Киринского месторождения. Химреагенты относятся к группе “малоопасных веществ” и могут быть применены при бурении на море.

В качестве ингредиентов для приготовления буровых растворов используются морская вода, а также материалы и химические реагенты, указанные в Таблице 2.1. (стр.16)

Таблица 2.1 Материалы и химические реагенты, используемые для приготовления буровых растворов

Наименование	Номер или значение ПДК согласно Перечню рыбохозяйственных нормативов и Дополнений к Перечню	ОБУВ, мг/л
Бентонит	10,0 мг/л п. 1 Дополнения №2 (№02-46/561)	-
Каустическая сода	Контроль по рН, №643	-
Кальцинированная сода	5,0 мг/л п. 15 Дополнения № 6 (№02-46/3331)	-
DUOVIS	0,5 мг/л	-
POLYPAC R	10,0 мг/л	-
POLYPAC UL	10,0 мг/л	-
POLYPLUS RD	0,8 мг/л №766 Перечня 1999 г.	-
Rapid Sweep	0,8 мг/л №766 Перечня 1999 г.	-
KCL	390 мг/л (калий), 11900 мг/л (хлорид-анион) (№ 419, 1087)	-
DESCO CF	1,0 мг/л п. 22 Дополнения №6 (№02-46/3331)	-
Soltex	0,5 мг/л № 2, Доп. № 2 к Перечню 1999 г.	-
Glute 25	0,1 мг/л № 8, Доп. № 6, к Перечню 1999 г.	-
Defoam A	-	0,1 мг/л
Ultrahib	-	1 мг/л

Ultrafree	0,5 мг/л п. 16 Дополнения от 20.10.05	-
CaCO ₃ (Fine)	10,0 мг/л (контролируется по взвеси) п. 3 Дополнения №2 (№02-46/561)	-
CaCO ₃ (Medium)		
CaCO ₃ (Coarse)		
MICA (Fine)	10,0 мг/л (контролируется по взвеси) п. 3 Дополнения №2 (№02-46/561)	-
MICA (Medium)		-
Барит	2 мг/л (по Барию) (№ 87)	-
Бикарбонат натрия	5,0 мг/л	-
Lime (Известь)	610 мг/л (кальций) (№ 425)	-
Citric Acid (Лимонная кислота)	1 мг/л п. 49 Дополнения от 20.10.05	-

В соответствии с мировой практикой, при бурении под направление и кондуктора в неустойчивых, склонных к осыпям и обвалам придонных отложений, в качестве бурового раствора предлагается применять забортную воду с прокачками высоковязких глинистых пачек для качественной очистки ствола скважины от выбуренного шлама.

Бурение под направление осуществляется с выходом раствора и выбуренной породы на дно моря. Бурение под кондуктор возможно с применением системы RMR. Интервал под промежуточную, эксплуатационно-промежуточную колонны и хвостовик, в соответствии с литологическим разрезом, бурится с применением KCl-полимерного раствора.

KCl-полимерный раствор относится к группе ингибирующих растворов, содержащих в качестве ингибирующего вещества - хлорид калия, предназначенный для эффективного повышения устойчивости стенок скважины при бурении в неустойчивых глинистых пластах различного состава. Калиевые растворы эффективны при бурении различных разновидностей неустойчивых глинистых сланцев.

Показатель pH хлоркалиевого раствора поддерживается регулятором щелочности – едким натром (каустическая сода) в пределах 9,0-9,5, т.к. при этих значениях происходит наиболее быстрое насыщение глин ионами калия.

Для снижения фильтрации и регулирования реологических характеристик в раствор добавляют 0,017-0,033 ррг (2,0-4,0 кг/м³) полимера POLYP AC R. В качестве утяжелителя используется барит и кольматант - мел.

POLYPAC R - высококачественная модификация полианионной целлюлозы, предназначенная для регулирования реологии и водоотдачи растворов на водной основе. Этот реагент способствует формированию тонкой, упругой и малопроницаемой фильтрационной корки, снижая зону проникновения фильтрата в пласт, снижает вероятность возникновения дифференциального прихвата. В зависимости от концентрации повышает реологические характеристики раствора (пластическая, динамическая вязкость).

Использование в составе раствора биополимера DUOVIS позволит эффективно регулировать выносящую способность раствора в отсутствие активной твердой фазы.

DUOVIS - высокоочищенный разветвленный биополимер (ксантановая смола) с высокой молекулярной массой. Используется для регулирования реологических свойств растворов на водной основе. Даже в сравнительно небольших концентрациях реагент позволяет увеличить вязкость раствора и обеспечить прекрасную удерживающую и

выносящую способность. Реагент зарекомендовал свою эффективность во всех типах буровых растворов на водной основе, включая утяжеленные, соленые и соленасыщенные растворы, растворы на основе морской воды.

Предлагаемый раствор имеет высокие смазывающие характеристики благодаря высокой концентрации полимеров и низкому содержанию глинистой фазы и обычно *не требует использования смазывающих добавок*.

План ЛРН выполнен в соответствии с постановлениями Правительства РФ № 613 от 21.08.2000 г., № 240 от 15.04.2002, № 794 от 30.12.2003 г., а также приказами Министерства РФ по делам ГО и ЧС № 621 от 28.12.2004 г. и Минтранса России от 06.04.2009 г.

План ЛРН предусматривает порядок организации системы предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов в зоне действия. Основная цель Плана ЛРН заключается в обеспечении эффективности и заблаговременности мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, готовности сил и средств для их ликвидации, безопасности населения и территорий, максимально возможного снижения ущерба и потерь в случае их возникновения при строительстве поисковых скважин.

В рамках Плана наиболее существенным источником экологической опасности представляется плавучая самоподъемная буровая установка (СПБУ), транспортируемая на точку бурения, либо дислоцированная в точке расположения поисковой скважины; **наиболее опасным сценарием ЧС(Н) – отказ палубного оборудования по контролю за скважиной и выброс сырой нефти в крайне неблагоприятных погодных условиях с максимальным объемом разлива, равным 1500 т (1724 м³).**

В «Программе экологического мониторинга бурения поисковой скважины № 1 на Западно-Камчатском лицензионном участке недр в акватории шельфа Западной Камчатки» описаны методические основы мониторинга фито- и зоопланктона, ихтиопланктона и макрозообентоса. В качестве основного способа сбора данных по макрозообентосу и ихтиофауны выбраны донные траления, общим числом 4 (по два участка ловов в районе скважины по направлениям к северу и к югу с одной повторностью на каждом участке один раз в каждый период работ), предполагается производить донным тралом ДТ/ТВ 30/25 м, оснащенным мягким грунтопомом и мелкоячейной вставкой 10*10 мм в кутце. Горизонтальное раскрытие трала принимается равным 18 м. Вертикальное раскрытие определяется по показаниям судовых приборов и варьировалось от 4 до 4,5 м. Средняя продолжительность траления – 60 мин. Мониторинг осуществляется в два этапа - во время проведения буровых работ и после их окончания.

Анализ и экспертная оценка принятых решений

Анализ и экспертная оценка принятых решений Программы опирается на соблюдение требований федерального законодательства, международных стандартов и норм. Особое внимание уделено соблюдению требования «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» утв. Приказом Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. N 372; (далее – Положение об ОВОС, 2000 г.): «Материалы по оценке воздействия на окружающую среду должны быть научно обоснованы, достоверны и отражать результаты

исследований, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, а также социальных и экономических факторов (принцип научной обоснованности. Объективности и законности заключений экологической экспертизы)» - пункты 2.3. и 2.6. Положения об ОВОС.

Для проведения общественной экологической экспертизы ОАО «Газфлот» не были представлены материалы, согласно ст. 14 п.1 и ст. 22 п. 3 Федерального Закона от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»:

- государственная Лицензия, на право геологического изучения недр с целью поиска и оценки месторождений углеводородов в пределах лицензионного участка недр, расположенного на Западно-Камчатском шельфе Охотского моря;

- положительных заключений и (или) документов согласований органов федерального надзора и контроля, получаемых в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

- материалы обоснования намечаемой деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке опасных отходов.

- материалов обсуждений объекта государственной экологической экспертизы с гражданами и общественными организациями (объединениями), организованных органами местного самоуправления в с. Тигиль Тигильского района Камчатского края.

Отсутствие данных материалов позволяет судить о правовых основаниях планируемой деятельности ОАО «Газфлот» в пределах лицензионного участка недр, расположенного на Западно-Камчатском шельфе Охотского моря, а также о соблюдении требований законодательства о порядке проведения среду и прав граждан и общественных организаций на участие в процедуре оценки воздействия на окружающую среду.

Представленная на общественную экологическую экспертизу документация является неполной. В соответствии с ФЗ «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. ст. 14 и ст.22 на рассмотрение общественной экологической экспертизы кроме представленных материалов должны быть представлены положительные заключения и (или) документы согласования органов федерального надзора и контроля и органов местного самоуправления, получаемых в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Тем не менее такие документы представлены не были.

Несмотря на большой объем фактических данных, в представленных на экологическую экспертизу материалах Индивидуального рабочего проекта на бурение (строительство) поисковой скважины Первоочередная № 1 на Западно-Камчатском лицензионном участке в акватории Охотского моря (далее – Материалы ОВОС), многие разделы и подразделы Тома «Охрана окружающей среды» выглядят довольно слабо проработанными, поэтому представленные в них материалы никак нельзя признать полными.

В Разделе 2.1. «Основные проектные решения». Таблица 2.1 «Материалы и химические реагенты, используемые для приготовления буровых растворов» составлена на основе устаревшего перечня 1999 г., который утратил силу с 16 марта 2010 года в связи с изданием Приказа Росрыболовства от 20.01.2010 г. за № 25.

Действующими являются нормативы, утвержденные приказом Росрыболовства от 18 января 2010 года № 20. В этих нормативах, в частности, нет реагентов Defoam A и Ultrahib. Более того, даже в Перечне рыбохозяйственных нормативов 1999 г. нет, например, реагентов POLYPLUS RD и Rapid Sweep, которые в Таблице 2.1 материалов ОВОС указаны как якобы существующие под № 766. В действительности, позиция № 766 Перечня рыбохозяйственных нормативов 1999 г. содержит следующую информацию:

766	Полиакриламид частично гидролизированный (до 50%), сополимер акрилата натрия и акриламида ГПАА ТУ 6-01-1049-81, Валсвел, Гриндрил ФП -(CH ₂ -CH) _m -(CH ₂ - CH) _n - CONH ₂ COONa	токс.	0,8	3	расчет ГХ, ГХМС по номерам	Д-4 1995 г.
-----	---	-------	-----	---	----------------------------------	----------------

Таким образом, в Таблице 2.1 ОВОС представлена недостоверная информация и в составе промывочной жидкости используются, в том числе реагенты, для которых не утверждены в установленном порядке нормативы предельно допустимых концентраций в водах водных объектов рыбохозяйственного значения.

В качестве компонента промывочной жидкости в таблице 2.1 материалов ОВОС указан бентонит. Не имея возможности ознакомиться с Рабочим проектом, предполагается, что это также не соответствует действительности, так как в бурении давно отказались от использования природной глины и перешли на использование глинопорошков. Возможно, в Рабочем проекте предусмотрено использование именно бентонитового глинопорошка?

Протоколом заседания НТС «Главрыбвода» от 16-17 декабря 1999 г. норматив 10 мг/л был утвержден для бентонита (природная глина), а не для глинопорошка. В отличие от природной глины глинопорошок содержит больше тонкодисперсных частиц и, как правило, модифицирующие химические добавки, что усиливает его негативное влияние на гидробионты по сравнению с исходной глиной.

В Разделе 2.5. «Альтернативные варианты намечаемой деятельности» (стр. 18) отсутствуют сведения о возможных альтернативах (в том числе отказа от деятельности), о возможных воздействиях намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду с учетом альтернатив, сравнение по ожидаемым экологическим и связанным с ними социально-экономическим последствиям рассматриваемых альтернатив, в том числе варианта отказа от деятельности, и обоснование варианта предлагаемого к реализации бурения поисковой скважины № 1 на Первоочередной структуре Западно-Камчатского участка с использованием СПБУ.

Поэтому остается неясным, на чем основывается решение о том, что именно предложенный вариант реализации намечаемой деятельности, в том числе место размещения объекта, время реализации объекта, выбор наилучшей существующей технологии бурения поисковой скважины наиболее безопасен и соответствуют принципам ОВОС и охраны окружающей среды установленных статьей 3 Федерального закона "Об охране окружающей среды", Разделом II Положения об ОВОС.

Таким образом, в нарушение требований установленных п.п. 1.6., 2.4., 3.1.1., 3.2.1., 3.2.2. Положения об ОВОС заказчик (исполнитель) не выполнил возложенной на него обязанности рассмотреть альтернативные варианты достижения цели намечаемой хозяйственной, сравнить их и выбрать наиболее безопасный для окружающей среды.

Раздел 3 «Анализ требований экологического законодательства применительно к объекту строительства» не содержит необходимого минимума международных актов и федеральных законов используемых для реализации такого объекта, как бурение скважины.

В представленном разделе не анализируются:

Международная Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана (ратифицирована Постановлением ВС РФ от 4 ноября 1992 г. N 3799-1 "О ратификации Конвенции о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана").

Федеральные законы: "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 21 июля 1997 г. N 116-ФЗ; "О радиационной безопасности населения" от 9 января 1996 г. N 3-ФЗ; "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ"; "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ; «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. N 166-ФЗ (ст.2); "О животном мире" от 24 апреля 1995 г. N 52-ФЗ (ст. ст. 22,23, 24); "Об особо охраняемых природных территориях" от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ.

В ряде случаев в представленных материалах имеются ссылки на недействующие акты, в частности на:

- Приказ Государственного комитета РФ по рыболовству от 28 апреля 1999 г. N 96 "О рыбохозяйственных нормативах", который Приказом Росрыболовства от 20 января 2010 г. N 25 был признан утратившим силу со дня вступления в силу приказа Росрыболовства от 18 января 2010 г. N 20 "Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения» (приказ вступил в силу 15.03.2010 г.) (Стр. 16-17 (Таблица 2.1.));

- Постановление Правительства РФ от 29 октября 2002 г. N 777 "О перечне объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю", которое признано утратившим силу Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2009 г. N 285 (стр. 26) и т.д.

Данный раздел не содержит анализа основных подзаконных актов детализирующих применение экологических норм:

Постановлений Правительства РФ:

- от 2 марта 2000 г. № 183 «О нормативах выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него»;
 - от 10 марта 2000 г. № 208 «Об утверждении Правил разработки и утверждения нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ и нормативов предельно допустимых вредных воздействий на морскую среду и природные ресурсы внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации»;
 - от 30 декабря 2006 г. № 881 «О порядке утверждения нормативов допустимого воздействия на водные объекты»;
 - от 31 марта 2009 г. № 285 «О перечне объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю»;
 - от 15 января 2001 г. № 31 «Об утверждении Положения о государственном контроле за охраной атмосферного воздуха»;
 - от 21 апреля 2000 г. № 373 «Об утверждении Положения о государственном учете вредных воздействий на атмосферный воздух и их источников»;
 - от 19 января 2000 г. № 44 «Об утверждении Порядка создания, эксплуатации и использования искусственных островов, сооружений и установок во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации»;
 - от 12 марта 2008 г. № 165 «О подготовке и заключении договора водопользования»;
 - от 28 июля 2008 г. № 569 «Об утверждении Правил согласования размещения хозяйственных и иных объектов, а также внедрения новых технологических процессов, влияющих на состояние водных биологических ресурсов и среду их обитания»;
 - от 12 августа 2008 г. № 603 «Об утверждении Правил образования рыбохозяйственных заповедных зон»
 - от 26 августа 2006 г. № 524 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению отходов I - IV класса опасности»;
 - от 3 марта 2010 г. № 118 «Об утверждении Положения о подготовке, согласовании и утверждении технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых и иной проектной документации на выполнение работ, связанных с использованием участками недр, по видам полезных ископаемых и видам пользования недрами»;
 - от 7 ноября 2008 г. № 822 «Об утверждении Правил представления проектной документации объектов, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт которых предполагается осуществлять на землях особо охраняемых природных территорий, для проведения государственной экспертизы и государственной экологической экспертизы»;
 - от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»;
- приказов МПР России:**
- от 12 декабря 2007 г. № 328 «Об утверждении Методических указаний по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты»;
 - от 2 декабря 2002 г. № 785 «Об утверждении паспорта опасного отхода»;
 - от 18 декабря 2002 г. № 868 «Об организации профессиональной подготовки на право работы с опасными отходами»;
- распоряжение МПР России:**

- от 15 ноября 2002 г. N 459-р «Об утверждении Временных методических рекомендаций по оформлению лицензий на пользование участками недр для геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых»;

приказов Минприроды России:

- от 25 февраля 2010 г. № 50 «О Порядке разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение»;

- от 13 апреля 2009 г. № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»;

- от 25 июня 2009 г. № 168 «Об утверждении Положения о порядке осуществления добычи подземных вод (для технологического обеспечения водой) для собственных нужд пользователями недр, осуществляющими разведку и добычу полезных ископаемых или по совмещенной лицензии геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых, в границах предоставленных им горных отводов на основании утвержденного технического проекта»;

приказа Минрегиона России:

- от 09 декабря 2009 г. № 565 «Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации»;

приказов Росрыболовства:

- от 21 июля 2009 г. № 638 «Об утверждении критериев и порядка подготовки биологических обоснований установления рыбохозяйственных заповедных зон»;

- от 18 января 2010 г. № 20 «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения»;

приказа Роснедр:

- 10 марта 2009 г. № 254 «Об утверждении временных требований к формированию перечней участков недр, предлагаемых для предоставления в пользование»;

приказа Ростехнадзора:

- от 15 августа 2007 г. № 570 «Об организации работы по паспортизации опасных отходов»;

приказ Росстата:

- от 28 января 2011 г. № 17 «Об утверждении статистического инструментария для организации Росприроднадзором федерального статистического наблюдения за отходами производства и потребления»;

постановления Верховного Совета РФ:

- от 15 июля 1992 г. № 3314-1 «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами»;

СанПиН 2.1.5.2582-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к охране прибрежных вод морей от загрязнения в местах водопользования населения»;

ГОСТы:

ГОСТ Р 53797-2010 «Геологическая информация о недрах. Основные положения и общие требования» (утв. приказом Ростехрегулирования от 22 июня 2010 г. № 101-ст)

ГОСТ Р 53795-2010 «Изучение недр геологическое. Термины и определения» (утв. приказом Ростехрегулирования от 9 июня 2010 г. № 92-ст)

ГОСТ Р 53794-2010 «Информация о недрах геологическая. Термины и определения» (утв. приказом Ростехрегулирования от 9 июня 2010 г. № 91-ст),

ГОСТ Р 53579-2009 «Система стандартов в области геологического изучения недр (СОГИН).

Также при разработке Материалов проекта **упущены требования** следующих подзаконных актов:

- постановления Правительства РФ от 8 января 2009 г. № 4 «Об утверждении Положения о рассмотрении заявок на получение права пользования недрами для разведки и добычи полезных ископаемых или для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, осуществляемых по совмещенной лицензии, на предоставляемых в пользование без проведения конкурсов и аукционов участке недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации, участке недр федерального значения, расположенном на территории Российской Федерации и простирающемся на ее континентальный шельф, участке недр федерального значения, содержащем газ»;

- постановления Правительства РФ от 28 апреля 2003 г. № 249 «О порядке и условиях взимания регулярных платежей за пользование недрами с пользователей недр, осуществляющих поиск и разведку месторождений на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также за пределами Российской Федерации на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации»;

- Свода правил СП 11-114-2004 «Инженерные изыскания на континентальном шельфе для строительства морских нефтегазопромысловых сооружений», одобренного письмом Госстроя РФ от 11 мая 2004 г. № ЛБ-21 (в части п.п. 3.4, 3.6, 3.8, а также специального раздела 4 «Охрана окружающей среды при производстве инженерных изысканий на акватории»);

Таким образом, Раздел 3 подлежит коренной переработке.

В Разделе 4 «Оценка существующего состояния компонентов окружающей природной и социальной среды в районе расположения проектируемой скважины» не указаны координаты расположения самой скважины. Из таблицы 4.2. «Координаты основных точек акватории проведения поискового бурения на Первоочередной структуре» видно что дистанция между крайними южными и крайней северной точками ограничивающими участок для бурения составляет 115 км. Восточная граница участка расположена вдоль части берега, где в море впадают важнейшие промысловые реки западного побережья Камчатки Ича, Облуковина. Крутогорова, Колпакова.

Раздел 6.7.3 «Ранний морской период жизни и осенний нагул молоди лососей» содержит относительно детальный анализ современных материалов характеризующих обилие и распределение молоди тихоокеанских лососей в прибрежных морских водах юго-западной Камчатки. В целом, воды в пределах Западно-Камчатского шельфа (включая лицензионный участок) для летнего и осеннего периодов определены, как ключевая зона для формирования численности поколений лососей.

Детальный анализ видового и количественного состава молоди лососей обитающих в прибрежных водах западной Камчатки, закономерностей распределения и сезонной динамики играет важную роль при оценке воздействия факторов, сопровождающих строительство поисковых скважин, а так же при оценке потенциального ущерба, который эти работы могут нанести лососям.

Следует отметить, что данные по указанным выше характеристикам для этой части побережья Камчатки в указанные сезоны отсутствуют. В пределах лицензионного участка исследований молоди лососей в весенне-летний периоды не проводилось. Тем не менее, авторы проекта, основываясь на материалах для акваторий расположенных южнее, сами обоснованно признают эти воды важнейшим местом обитания молоди лососей, где они многочисленны в период с июня по август.

С учетом того, что восточная граница участка расположена напротив важнейших промысловых рек западного побережья Камчатки - Ича, Облуковина. Крутогорова, Колпакова, а также с учетом того, что в 2011 г. из этих рек будет скатываться в море многочисленное поколение горбуши, следует ожидать, что горбуше и молоди других видов лососей может быть нанесен прямой ущерб.

Раздел содержит данные о характере миграций молоди лососей в прибрежье западной Камчатки, но не содержит упоминания о том, что в 2011 г. из рек западной Камчатки будет скатываться многочисленное поколение горбуши, что, безусловно, будет причиной ее повышенной численности, в том числе и в пределах участка проведения разведочного бурения. Не учитывается, что при отсутствии знаний о распределении молоди лососей на этой акватории, оценить потенциальный ущерб для нее практически невозможно.

Из вышесказанного следует, что разведочные работы могут быть проведены только после выяснения этого вопроса, что также влияет на выбор площадки для бурения с точки зрения минимизации потенциального ущерба.

Определение наиболее значимых факторов деятельности в ОВОСе и в Плане ЛРН выглядит противоречиво. В первом случае наиболее существенное воздействие ожидается от взвеси бурового раствора и не предполагается воздействия от нефти или нефтепродуктов. В Плане ЛРН рассматривается именно возможность разлива нефтепродуктов, но не учитывается воздействие нефти на молодь лососей, тогда как воздействие нефти на ранние стадии жизненного цикла горбуши уже достаточно глубоко изучено на примере нефтеразлива с танкера Exxon Valdez.

Оба документа не учитывают, что вдоль части побережья, расположенного всего в 14-15 км от района бурения, расположено 19 (девятнадцать) рыбопромысловых участков. Проект не рассматривает возможного воздействия разведочного бурения на миграцию половозрелых лососей, возвращающихся на нерест. Данных о возможном воздействии на мигрирующих производителей не приведено.

Таким образом, возможность нанесения убытков третьим лицам от проведения разведочного бурения не учтена, и такое положение также препятствует исполнению проекта, до объективной оценки такой возможности.

Сравнение методик для оценки воздействия на ихтиофауну в Материалах ОВОС и Программе мониторинга также показывает, что определенного плана действий у авторов проекта до сих пор нет. Если в первом документе основными орудиями лова для

исследований указаны закидные невода и жаберные сети, то из текста Программы следует, что основным способом исследования будут донные траления.

Ни один из указанных способов лова не будет эффективным для сбора данных о молоди лососей. Для этого необходимо вести лов в приповерхностном слое. Этот метод разработан в КамчатНИРО и с успехом был использован в исследованиях, результаты которых авторы проекта использовали при написании Материалов ОВОС. И при этом полностью отсутствуют сведения о строении донного ландшафтного поля всего участка и не прописывается намерение его исследовать в целях мониторинга.

Следовательно, эти методы также необходимо внести в Программу мониторинга.

В Разделе 6.8 «Обобщенная характеристика рыбохозяйственного значения акватории Западно-Камчатского лицензионного участка и прилегающих акваторий» не учтено рыбохозяйственное значение акватории для коренного и местного населения (с. 183-185 ОВОС), чье жизнеобеспечение, как будет показано ниже, практически полностью зависит от результатов традиционного рыболовства и морского зверобойного промысла.

В Разделе раздел 6.9. «Редкие и охраняемые виды животного мира. Млекопитающие» недостаточно отражено современное состояние популяций морских млекопитающих встречаемых в районе работ. Все приведенные данные по численности, распределению и сезонной встречаемости китообразных получены из источников 15-20 летней давности, когда популяции китообразных находились в депрессивном состоянии.

В настоящее время практически все виды китообразных обитающих в Охотском море восстанавливаются, их численность растет, и соответственно меняется распределение животных и размеры ожидаемого ущерба для них.

В Охотском море обитает популяция крупных китов – корейско-охотская (западная) популяция серых китов (*Eschrichtius robustus*), находящаяся под угрозой исчезновения. После начала интенсивных разработок нефти на северо-восточном шельфе о. Сахалин – основном месте летнего нагула этой популяции, и ростом ее численности, антропогенное воздействие на серых китов многократно возросло. В настоящее время, под давлением фактора беспокойства, и общего роста численности популяции, серые киты стали широко мигрировать в поисках новых мест нагула и постоянно отмечаются вдоль всего западного побережья Камчатки, вплоть до Пенжинской губы.

За последние пять лет наблюдается интенсивный рост численности азиатского стада горбатых китов (*Megaptera novaeangliae*) и насчитывает около 2000 особей. Скопления горбачей также регулярно отмечаются у западного побережья Камчатки (в программе численность горбачей оценена только в 15 особей). Многочисленные встречи горбачей отмечаются и у северо-западного побережья Камчатки (в районе Паланы).

Весьма странным выглядит очерк о косатке, в котором говорится о промысле этого вида, и что он промышляется в Японии и Норвегии, что не соответствует действительности. Этот вид нигде не промышляется. Не менее странный вывод, что косатка «не имеет хозяйственного значения». Этот вид никогда не являлся объектом промысла, но добывался единично во времена развитого китобойного промысла до 1976 г.

В очерке по белухе без цитирования источника указано, что она не спускается ниже р.Тигиль, что также не соответствует действительности: белухи спускаются вдоль западного побережья вплоть до р. Большой.

Аналогичные замечания можно сделать и по гренландским и японским гладким китам, обыкновенной морской свинье и т.д., численность которых восстанавливается, и соответственно происходят изменения в их распределении.

В целом, видовые очерки очень краткие, построены на устаревших данных, и не отражают реальных особенностей распределения (в том числе и сезонного) китообразных в районе работ.

Заключение предложенное в конце **Раздела 6.9**, не содержит никаких предложений по снижению возможного влияния добычи углеводородов на морских млекопитающих, и фраза о том, что, по данным экологического мониторинга, на лицензионном участке были встречены только «представители китообразных – *дельфины и косатки* (написание сохранено) и «отряд ластоногих представляло семейство ушастых тюленей: сивуч» (написание сохранено) звучит весьма странно.

Раздел 7.7.2 «Воздействие на морских млекопитающих» подготовлен значительно лучше. Очевидно, что он прорабатывался более детально для работ на Сахалинском шельфе и целиком вошел в рецензируемый документ.

Авторы, совершенно справедливо, приводят особенности воздействия на китообразных различных видов шума производимого судами, вертолетами и в результате непосредственно бурения, а также загрязнения и фактора беспокойства, которое может быть сопряжено с серьезными последствиями для здоровья животных.

Вместе с тем, несмотря на достаточно большой объем проанализированного литературного материала, степень воздействия планируемых работ на популяции морских млекопитающих не может быть правильно оценена, поскольку численность и плотность животных в районах работ превышает приведенные в Материалах ОВОС. В разделе 6.11.2 авторы указывают, что в акватории работ в 2008 г. зарегистрированы находящиеся под критической угрозой исчезновения серые киты. Но, поскольку, использованы устаревшие источники информации, и, судя по всему, никаких предварительных учетов численности и исследований распределения морских млекопитающих в районе работ не проводилось, факт присутствия и количественные оценки численности морских млекопитающих в районе работ, и, соответственно, угроза для видов, явно занижены.

В тексте раздела имеются ссылки на опубликованные работы, однако в списке литературы они отсутствуют.

В Планах ЛРН в разделе по морским млекопитающим содержится явная дезинформация. Неполнятно, откуда авторы раздела взяли информацию о наличии в акватории Охотского моря большого количества моржей (*Odobenus rosmarus*), и почему в перечень включен остров Карагинский, который находится у северо-восточного побережья Камчатки, в Беринговом море, где моржи также никогда не отмечались. Не указано наличие в районе работ большого количества такого вида как крылатка, но откуда-то взялся северный морской котик, который, если и встречается в этой части Охотском моря, то единично. Совершенно отсутствует в Планах ЛРН раздел по китообразным, хотя численность некоторых китов, например белухи, косатки, белокрылой морской свиньи и, конечно, крупных усатых китов, в районе может быть очень высокой.

В анализируемых разделах Материалов ОВОС и Плана ЛРН имеются отсылки к 11 источникам информации, однако ни одна из них не приводится в списке используемых источников.

В целом, в результате анализа материалов, представленных на экспертизу, очевидно, что Материалы ОВОС и План ЛРН в части разделов, посвященных морским млекопитающим, готовили разные специалисты без какого-либо согласования и взаимодействия друг с другом. Характеристика морских млекопитающих, обитающих у западного побережья Камчатки, выполнена просто некомпетентно, с рядом серьезных пропусков и недочетов.

Раздел 6.10 «Орнитофауна» содержит характеристику фауны птиц Западно-Камчатского лицензионного участка и сопредельных территорий. Указано, что список птиц этого района включает 87 видов, связанных с морскими и (или) приморскими местообитаниями (сам список в тексте отсутствует). Перечислены основные экологические и систематические группы птиц. Представлена краткая характеристика (численность, распределение колоний, особенности экологии) 9 гнездящихся видов из группы морских колониальных птиц. В краткой форме приводятся результаты морских учетов птиц, выполненных в июле – августе 2004 г. на Западно-Камчатском лицензионном участке (без описания методики наблюдений).

В разделе 6.11.1 перечислены встречающиеся в рассматриваемом районе птицы, занесенные в Красную книгу РФ (всего их 16 видов). Сделано заключение, что в число редких гнездящихся видов здесь попадают только кулик-сорока и камчатская крачка (характеристика их состояния не приводится). Представлены картосхемы распространения с кратким описанием статуса трех видов – белоклювой гагары и двух видов альбатросов.

Детальный анализ видового и количественного состава орнитофауны, закономерностей распределения птиц в регионе, особенностей их гнездовой экологии и сезонной динамики населения играет важную роль при оценке воздействия факторов, сопровождающих строительство поисковых скважин. В Материалах ОВОС информация по данным вопросам содержится в разделах **4.8 (Особо охраняемые природные территории)**, **6.10 (Орнитофауна)** и **6.11.1 (Редкие и охраняемые виды животного мира. Птицы)**. Большая часть изложенных материалов представляет собой сокращенный вариант описания орнитофауны из «Группового рабочего проекта № 10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатском лицензионном участке шельфа Охотского моря», подготовленного ООО «Камчатнефтегаз» в 2007 г. (разработчик ООО «РЭА-консалтинг», г. Владивосток). В документе, рассматриваемом в рамках данной экспертизы, содержатся те же самые недостатки, что и в предыдущем; они были перечислены в экспертном заключении Ю. Б. Артюхина на проектное обоснование 2007 г., часть из них повторно приводится в данном заключении.

В Материалах ОВОС основное внимание уделяется населению морских колониальных птиц, гнездящихся на побережье, прилегающем к Западно-Камчатскому лицензионному участку. Характеристика колоний, выполненная по результатам исследований П. С. Вяткина (1986) в 1970-х гг., верно отражает низкий уровень наших знаний о населении птиц этой группы в рассматриваемом районе (**современное состояние колоний неизвестно**). Тем не менее подчеркивается, что побережье в этом районе мало пригодно для размножения морских птиц, в связи с чем эти птицы не выделяются особым видовым разнообразием и обилием (всего 9 видов численностью около 60 тыс. пар). В видовых очерках, посвященных морским колониальным птицам,

дается довольно подробное описание особенностей размножения. Однако происхождение этих сведений неясно, поскольку непосредственно на территории рассматриваемого района такие исследования никто не проводил. Вероятно, разработчики проекта попросту скопировали тексты результатов наблюдений морских орнитологов из ИБПС ДВО РАН на магаданском побережье, но при этом не сослались ни на один источник информации.

При этом характеристика распределения морских птиц непосредственно в акватории Западно-Камчатского лицензионного участка выполнена крайне неудовлетворительно. Она основана только на результатах кратковременных наблюдений во время экспедиционных работ в период с 29 июля по 12 августа 2004 г. Имеющееся в тексте описание не дает адекватного представления о закономерностях размещения птиц в море. В этом вопросе существенным подспорьем могли бы оказаться данные многолетних исследований В. П. Шунтова по распределению морских птиц на Западно-Камчатском шельфе в летний и осенний периоды. Однако они были проигнорированы. В тексте лишь упоминается монография В. П. Шунтова (1998), в которой описание построено на основе видовых очерков и потому мало пригодно для использования в рамках проекта. Между тем, результаты наблюдений этого автора были опубликованы в серии статей (Шунтов, 1986, 1995, 1997, 2000), в которых материалы количественных учетов представлены в таком виде, что могут и должны быть привлечены для описания особенностей распределения морских птиц на акватории лицензионного участка.

Получается, что фактически разработчики Материалов ОВОС свели характеристику орнитофауны к описанию одной группы – морских колониальных птиц. При этом они оставили без должного внимания принципиально важную информацию о массовых сезонных перелетах и миграционных скоплениях водных и околоводных птиц на западном побережье Камчатки (Герасимов и др., 1992; Gerasimov, Gerasimov, 1996, 1997, 1998, 2000; Schuckard et al., 2006; и др.). Вероятно, разработчики посчитали, что миграции касаются лишь непосредственно береговой линии и слабо затрагивают акваторию лицензионного участка. Однако специальными исследованиями показано, что в этом районе многие виды из морских уток, поганок и чистиковых мигрируют на значительном удалении от берега (Герасимов, Герасимов, 2004) и, в результате, могут пролетать через любую точку лицензионного участка, в том числе через пункт строительства проектируемой СПБУ. В результате, в Материалах ОВОС информация о мигрирующих водных и околоводных птицах содержится лишь в самом схематичном виде в **Разделе 4.8 «Особо охраняемые природные территории»** при описании двух ООПТ рассматриваемого района – «Река Морошечная» и «Мыс Утхолук» (при этом разработчики Материалов ОВОС пропустили еще одну ООПТ – «Река Коль», расположенную в зоне действия Плана ЛРН). Нет сомнений в том, что в случае аварийного разлива нефти эта группа птиц окажется в числе первоочередных объектов, подверженных повышенному риску загрязнения. По этой причине информация о мигрирующих водных и околоводных птицах включена в текст Плана ЛРН при описании экологических особенностей района, однако подробная характеристика этой группы должна содержаться, прежде всего, в разделе «Орнитофауна» Материалов ОВОС.

В **Разделе 6.11.1 «Редкие, включенные в Красную книгу РФ виды»** приводится список из 16 видов, образ жизни которых связан с морскими и прибрежными

местообитаниями. Характеристика группы «краснокнижных» птиц весьма нелогична. Сделан верный вывод о том, что в числе редких гнездящихся видов – только кулик-сорока и камчатская крачка. Однако вместо этих двух приоритетных видов дается описание статуса (даже с картами области распространения) трех других, встречающихся на миграциях и кочевках – белоклювой гагары, белоспинного и черноногого альбатросов (последний вид, однако, не включен в Красную книгу РФ и к тому же в тексте ошибочно назван черноспинным). Кроме того, в списке отсутствует лопатень – эндемичный кулик России, находящийся под угрозой глобального вымирания (по последним оценкам численность мировой популяции составляет всего 150–250 размножающихся пар; Сыроечковский, Лаппо, 2010); пути миграций этого вида проходят через Камчатку, включая западное побережье полуострова. В рассматриваемых документах ни для одного из перечисленных видов из Красной книги РФ нет никаких количественных показателей обилия, без чего невозможна адекватная оценка состояния вида на лицензионном участке и сопредельной территории.

Оценка воздействия планируемых работ (ни для одного из перечисленных сопутствующих факторов) на состояние орнитофауны в Материалах ОВОС отсутствует. Как следствие, в тексте отсутствует и описание расчетов по определению вероятного экологического ущерба в связи с гибелью птиц. На этом фоне совершенно необоснованным является вывод, изложенный в **Разделе 10 «Выводы»** (стр. 330): «Основное воздействие на птиц будет оказано во время бурения и испытания скважины, особенно в период массовой осенней миграции птиц. Гибель птиц в основном происходит в результате столкновений с металлическими конструкциями и в пламени факела. Воздействие на птиц на данном этапе прогнозируется как умеренное локальное». Если авторы в заключительном положении признают вероятность гибели птиц, то непонятно, почему отсутствуют обязательные для документа ОВОС анализ влияния факторов на орнитофауну и расчеты потенциального ущерба.

Программа мониторинга в отношении птиц не содержит детального описания протокола наблюдений, вследствие чего перспективы ее стандартизации и преемственности касательно орнитологических наблюдений представляются весьма сомнительными. Кроме того, на наш взгляд, учитывая долгосрочный характер работ по освоению Западно-Камчатского лицензионного участка, программа мониторинга не должна включать лишь «визуальное определение видового состава и численности популяций, регистрацию мест скоплений и ареалов распространения». Загрязнение среды обитания оказывает на птиц не только кратковременный эффект в виде заметного сокращения численности за счет прямой гибели части популяции. Оно может вызвать и долговременные последствия – смещение сроков гнездования, ухудшение качества потомства, снижение репродуктивного потенциала. Для регистрации таких неблагоприятных изменений необходимо, чтобы программа орнитологического мониторинга предусматривала изучение данных параметров в близлежащих колониях. Учитывая, что в весенний и осенний периоды через территорию лицензионного участка проходит массовый пролет морских птиц, гнездящихся севернее – на побережье Пенжинской губы, в рамках долгосрочной программы экологического мониторинга следует провести инвентаризацию колоний морских птиц в этой части Охотского моря, так как их состояние до сих пор остается практически не изученным.

В анализируемых разделах тома ОВОС и Плана ЛРН имеются ссылки на 10 источников информации, однако ни один из них не приводится в списке используемых источников. Более того, в этих документах содержится ряд заимствованных текстовых и картографических материалов без указания источника заимствования (картосхемы на стр. 205 и 206 тома ОВОС, рисунок на стр. 46 и текст-описание орнитофауны ООПТ «Река Коль» на стр. 49 Плана ЛРН, и другие), что является прямым нарушением Федерального закона «Об авторском праве и смежных правах».

В целом, в результате анализа материалов, представленных на экспертизу, складывается впечатление, что либо Материалы ОВОС и План ЛРН в части разделов, посвященных орнитофауне, готовили разные специалисты без какого-либо согласования и взаимодействия друг с другом, либо они попросту надерганы из материалов других проектов.. Характеристика орнитофауны рассматриваемого района выполнена плохо, с рядом серьезных пропусков и недочетов. В итоге, это создает неверное представление об особенностях фауны и населения птиц, орнитологическая значимость района существенно занижена. Помимо пропусков важной информации, текст содержит ряд откровенных ошибок, а по стилю изложения в некоторых случаях соответствует скорее популярному изданию, чем документу. Все это вызывает сомнения в достаточном уровне орнитологической квалификации авторов, готовивших представленные документы.

Раздел 7 «Оценка воздействия проектируемого объекта на окружающую среду»

В п. 7.1.1 Характеристика источников выбросов загрязняющих веществ на С.216-218 приведен Перечень загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу при бурении скважины (табл.7.1), где указаны ПДК и Параметры выбросов ЗВ в атмосферу (табл.7.2), но не отмечено – будут ли превышения ПДК при бурении скважины, а также не указано – получены ли «Разрешения на выброс загрязняющих веществ» и выполнен ли проект предельно допустимых выбросов (ПДВ).

В п. 7.2. «Оценка воздействия на водную среду» не указано - получены ли «Разрешения на сброс загрязняющих веществ» и выполнен ли проект ПДС.

При составлении таблицы 7.1 «Перечень загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу при бурении скважины» на **стр. 216** материалов ОВОС названия веществ даны не в соответствии с действующими требованиями к их наименованиям по ГН 2.1.6.1338-03 «*Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест*», в частности, «диЖелезо триоксид» (Fe_2O_3) назван «Оксид железа», «Углерод» - «Сажей», «Серы диоксид» - «Сернистым ангидридом», «Дигидросульфид» - «Сероводородом», «Алканы алифатические» - «Углеводородами» в названии «Фториды плохо растворимые» отсутствует слово «неорганические», а в названии «Демитилбензол» сделаны 2 орфографические ошибки (надо писать – «Диметилбензол»). В такой ситуации **рекомендуется приводить оба наименования.**

Кроме того, непонятен источник, из которого в таблицу 7.1 взято значение ПДК м.р. = 0,2 для «Диоксида азота», т.к. в действующем ГН 2.1.6.1338-03 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест» (с последним изменением от 19 апреля 2010 г.) поз.4, которую ранее занимал диоксид азота, утратила силу и таким образом, сегодня величина ПДК данного вещества отсутствует (что, тем не менее, не отменяет процедуру нормирования его выброса и соответствующей платы).

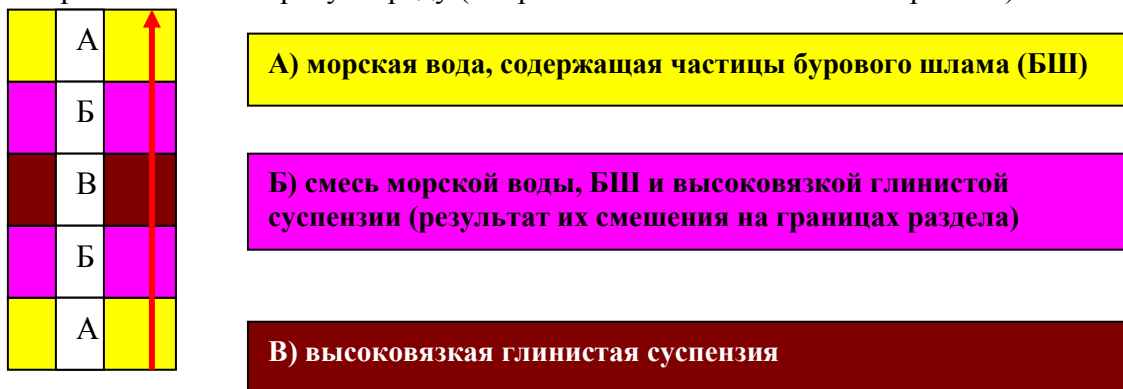
В Разделе 7.2. «Оценка воздействия на водную среду» Материалов ОВОС предусмотрено, что бурение под направление и кондуктор осуществляется со сбросом промывочной жидкости на дно моря. Бурение под кондуктор возможно с применением системы RMR (стр. 17).

Такое решение неприемлемо по следующим причинам.

Во-первых, сброс технологических отходов бурения на дно моря обоснован (стр. 222) ссылкой на РД 158-39-031-98 «Правила охраны вод от загрязнения при бурении скважин на морских нефтегазовых месторождениях», которые допускают возможность сброса бурового шлама на морское дно при бурении верхних интервалов скважины с применением морской воды в качестве промывочной жидкости. Этот документ признан Ростехнадзором недействующим и не включен в Перечень нормативных правовых актов и нормативных документов, относящихся к сфере деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (П-01-01-2009, раздел I) по состоянию на 1 июля 2009 года, согласно Приказу от 31 июля 2009 г. № 667.

Во-вторых, согласно этому же документу сброс бурового шлама на морское дно допускался только в случае использования в качестве промывочной жидкости морской воды. В данном проекте это условие не выполняется, так как для промывки верхних интервалов скважины используется не морская вода, а комбинированная промывочная жидкость, включающая морскую воду при прохождении высоковязких глинистых пачек.

Иными словами, через скважину последовательно прокачивается, и, соответственно, выбрасывается в морскую среду (направление потока показано стрелкой):

A) морская вода, содержащая БШ; B) смесь морской воды, БШ и высоковязкой глинистой суспензии; V) высоковязкая глинистая суспензия, A) морская вода, содержащая БШ.

Сброс в морскую среду технологических отходов бурения будет осуществляться: сначала при бурении пилотного ствола диаметром 215,9 мм (интервал 66-600 м); затем при расширении пилотного ствола до диаметра 914,3 мм в интервале направления (66-170 м), а также вследствие вытеснения промывочной жидкости сначала обсадными колоннами; затем цементной суспензией при цементировании обсадных колонн (направление и кондуктор).

В Материалах ОВОС указано, что в морскую среду будет сброшено 270 м³ отработанного бурового раствора. Расчет этого объема не приводится, дается ссылка (стр. 222) на таблицу 1.4 Рабочего проекта, в которой указаны данные по отходам бурения. Состав и свойства отработанного бурового раствора также напрямую не указаны, приводится его малоинформативная характеристика, стр. 222: «малотоксичный буровой

раствор на водной основе (основной компонент - морская вода). Таким образом, раздел ОВОС без обращения к другим проектным документам анализировать невозможно.

Отсутствие информации, характеризующей техногенное воздействие на окружающую среду, авторы Материалов ОВОС восполняют ссылками на используемую ими термогидродинамическую модель Принстонского университета:

Стр. 266: «Термогидродинамическая модель Принстонского Университета является хорошо известным, научно-обоснованным, глубоко профессиональным, практически апробированным, верифицированным и сопровождаемым инструментом исследования. В настоящее время модель эксплуатируется 1722 пользователями в 63 странах мира. На базе модели проведены широчайшие исследования и опубликовано 562 работы в ведущих мировых журналах. Модель активно используется для исследования морей и прибрежных акваторий. Модель работает как в трехмерном, так и двухмерном варианте».

Стр. 271: «Термогидродинамическая модель Принстонского Университета является хорошо известным, научно-обоснованным, глубоко профессиональным, практически апробированным, верифицированным и сопровождаемым инструментом исследования. В настоящее время модель эксплуатируется 1722 пользователями в 63 странах мира. На базе модели проведены широчайшие исследования и опубликовано 562 работы в ведущих мировых журналах. Модель активно используется для исследования морей и прибрежных акваторий».

Данная модель действительно является одной из наиболее известных. Однако результат вычислений зависит от исходных данных, которые в данном случае непреднамеренно или преднамеренно, но, к сожалению, сокрыты.

Для Материалов ОВОС важно не количество опубликованных работ в ведущих мировых журналах, а состав, свойства и объем технологических отходов бурения, сбрасываемых в морскую среду при бурении пилотного ствола диаметром 215,9 мм (интервал 66-600 м), направления (66-170 м) путем расширения пилотного ствола до диаметра 914,3 мм, а также цементирования направления.

В связи с этим рис. 7.13-7.16, табл. 7.9 имеют лишь общетеоретическое значение, и то, что они отражают специфику именно проектной скважины, не доказано. Отсюда и умозрительность расчета ущерба (п. 7.7.5), поскольку не указаны **фактические параметры** техногенного воздействия на морскую среду.

Расчеты показывают, что масса технологических отходов бурения, сбрасываемых в морскую среду, может достигать десятков тонн (см. Балаба В.И. Обеспечение экологической безопасности строительства скважин на море // Бурение и нефть. - 2004. - № 1. - С. 18-21; Балаба В.И. Бурение скважин как источник техногенного воздействия на водные биоресурсы / Сб. статей. Актуальные задачи защиты водных биологических ресурсов от негативного воздействия работ по освоению нефтегазовых месторождений. - Владивосток: ТИПРО-центр, 2006. - С. 61-77).

В Материалах ОВОС указано, что бурение под кондуктор *возможно* с применением системы RMR (стр. 17). Следовательно, применением системы RMR является не обязательным, и бурить под направление и кондуктор согласно проекту можно со сбросом технологических отходов бурения в морскую среду. При бурении под спуск кондуктора 508,0 мм (интервал 150-400 м) будет применяться КС1-полимерный буровой раствор с плотностью 1140-1160 кг/м³ (стр. 15).

С этим нельзя согласиться, так как в соответствии с п. 1.3.6. Правил безопасности в нефтяной и газовой промышленности (ПБ 08-624-03) технические, технологические, организационные и природоохранные решения утвержденных проектов являются окончательными и обязательными для выполнения всеми организациями (в том числе подрядными), принимающими участие в реализации проекта. **Отклонения от проектной документации в процессе производства не допускаются (1.3.8).**

Таким образом, если Рабочим проектом не предусмотрено применение системы RMR, то буровой подрядчик не обязан ее применять. Можно предположить, что и в смете на строительство скважины затраты на эту технологию не предусмотрены.

В данном случае Рабочий проект, как это следует из ОВОС, содержит экологически ущербное и, соответственно, неприемлемое техническое решение, так как не только мировая, но и отечественная практика перешла на использование системы откачки отходов на поверхность (возврата промывочной жидкости) RMR (Riserless Mud Return). В дальневосточном регионе эта технология была использована еще в 2006 г. в рамках проекта «Сахалин-5» и, более того, с положительным результатом непосредственно на Западно-Камчатском шельфе в 2008 г. (см. <http://www.oilru.com> / На Западно-Камчатском шельфе уже пробурена километровая скважина). В связи с этим отказ от использования технологии RMR представляется весьма странным. В средствах массовой информации и на сайтах недропользователей – победные реляции, поддерживаемые региональными природоохранными органами, а на деле – игнорирование RMR-технологии.

Материалы ОВОС выполнены *для поисковой скважины*. Однако проектом (ОВОС, стр. 265) предусмотрен комплекс технических средств и технологических приемов, обеспечивающих безаварийный *ввод в эксплуатацию скважин*.

Такое оригинальное решение применительно к поисковой скважине представляется маловероятным и требует не только технологического, но и юридического обоснования. По крайней мере, в п. 2.1 Материалов ОВОС перед этой скважиной поставлена цель только поиска и оценки запасов углеводородов. **О том, что скважина впоследствии будет переведена в эксплуатационную речь не идет.**

В Материалах ОВОС в Таблице 7.7 без соответствующего обоснования указаны отходы при добыче нефти и газа, которые, по убеждению авторов ОВОС, состоят из бурового шлама с налипшим буровым раствором и отработанного бурового раствора, а их агрегатное состояние определено как шлам. Решение по многим позициям сомнительное.

Во-первых, абсолютно непонятно, при чем здесь добыча нефти и газа – скважина ведь поисковая. До этапа добычи нефти и газа могут пройти годы и то, если поиски и оценки запасов углеводородов дадут положительный результат.

Во-вторых, буровой шлам с налипшим буровым раствором и отработанный буровой раствор – это два разных вида технологических отходов бурения как по составу, так и по агрегатному состоянию.

Буровой шлам – это твердое тело, а отработанный буровой раствор – это жидкость. Из курса средней школы известно, что существуют три основных агрегатных состояния: твердое тело, жидкость и газ (выделение плазмы в качестве агрегатного состояния является дискуссионным). Авторы Материалов ОВОС идентифицировали агрегатное состояние смеси бурового шлама с налипшим буровым раствором и отработанного

бурового раствора как шлам. В Федеральном классификационном каталоге отходов (ФККО) шлам является характеристикой физической формы отхода.

Вопрос об идентификации агрегатного состояния отходов имеет практическое значение, так как от этого зависят способы обращения с отходами. У разработчиков такого понимания явно нет, и описание обращения с отходами (стр. 248-251) это общие слова, а не конкретная технология, учитывающая специфику бурения конкретной скважины. Поэтому, если страницы 248-251 поместить в другой Рабочий проект, то изменять их содержание не потребуется.

Буровой шлам (БШ), отработанные буровые технологические жидкости (ОБТЖ), включая отработанный буровой раствор, и буровые сточные воды (БСВ) – это разные виды технологических отходов бурения. Непонимание этого привело к тому, что в Материалах ОВОС постулируется, что сточные воды содержат технологические отходы бурения (стр. 222). Следовательно, к сточным водам добавляют БШ, ОБТЖ и БСВ. Зачем?

С другой стороны, стр.246: «На платформе твердая фракция в виде бурового шлама и отработанный буровой раствор складировается в контейнеры объемом 5,8 м³, с герметично закрывающимися крышками»

Таким образом, отработанный буровой раствор смешивается не со сточными водами, а со шламом.

Все, что в Материалах ОВОС связано с технологическими отходами бурения – это сплошной набор несуразиц.

Например:

Стр. 248: «Сточные воды, содержащие технологические отходы бурения, при бурении второго и последующих интервалов скважины, будут собираться в специальные контейнеры с последующей утилизацией на береговых очистных сооружениях».

Таким образом, сточные воды, содержащие технологические отходы бурения, будут *утилизироваться* (в ФЗ «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ такого вида обращения с отходами нет) на береговых очистных сооружениях. Но, в следующем абзаце утверждается другое - отходы бурения будут доставляться не на береговые очистные сооружения, а в место их переработки по одобренной органами контроля и надзора технологии смешения с торфом. Именно это и подтверждают рис. 7.6-7.8. Однозначного ответа, что будет происходить с технологическими отходами бурения, нет.

Еще одна из несуразиц (стр. 246): «Вывоз отходов бурения с ПБУ будет осуществляться в течение практически всего периода строительства скважины, циклично, в зависимости от количества отходов, в первую очередь шлама. Максимальное количество шлама будет получено на начальном этапе строительства скважины, в течение первых 15-20 суток»

Не может БШ, получаемый при бурении первых интервалов скважины, вывозиться на берег, так как он сбрасывается в морскую среду.

В-третьих, компонентами смеси бурового шлама с налипшим буровым раствором и отработанным буровым раствором указаны химические элементы и соединения. Как получен такой состав компонентов и как в нем учтены вещества, содержащиеся в буровом растворе (ОВОС, табл. 2.1) непонятно.

БШ смешивают с отработанным буровым раствором плотностью 1140-1180 кг/м³ (ОВОС, стр. 15), в составе которого DUOVIS, Rapid Sweep, DESCO CF, Defoam A и т.д., а в результате эти вещества или то, что от них осталось, в смеси не обнаружены.

В-четвертых, авторы Материалов ОВОС без всякого обоснования указали 5 класс опасности для окружающей среды смеси бурового шлама с налипшим буровым раствором и отработанного бурового раствора. Если учесть, что в составе бурового раствора больше десятка химических веществ (ОВОС, табл. 2.1), продуктов их реакции и т.д., то в это верится с трудом. Во всяком случае, 5 класс опасности не доказан - это всего лишь предположение.

Класс опасности отхода будет уточнен по результатам анализов на стадии разработки раздела «Проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение» (стр. 244). Какой смысл это делать по окончании строительства скважины? Обосновывать опасность отходов нужно до начала их образования, то есть до воздействия на окружающую среду, а не после.

В ОВОС указаны скважины разной конструкции: стр. 15	стр. 267
<ul style="list-style-type: none"> ● направление спускается на глубину 150 м; ● кондуктор спускается на глубину 400 м. 	<ul style="list-style-type: none"> ● направление спускается на глубину 170 м; ● бурение пилот ствола 215,9 мм до глубины 600 м (66-600 м).

В Разделе 7.6.1. **Виды и классы опасности отходов»** в Таб. 7.5 «Перечень источников отходов и виды деятельности с отходами на различных объектах реализации проекта» указано, что все «Отходы при добыче нефти и газа (буровой шлам с налипшим буровым раствором, отработанный буровой раствор)» - подлежат «сбору, накоплению, передаче на берег специализированной организации с целью утилизации». В таблице не отражена часть буровых отходов, сбрасываемых на дно.

Не все понятно, что будет происходить с отходами бурения, потому что в **Разделе 7.6** Материалов ОВОС указано, что отходы бурения передаются на берег для дальнейшей утилизации, однако на стр. 18 ОВОС в п. 2.5 в качестве основного варианта обращения с буровыми отходами предусматривается их размещение (на 1 этапе) на морском дне, что недопустимо в соответствии с ч. 2 ст. 37 ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне РФ»;

Сброс в море хоз-фекальных вод нормативно очищенных на установке обработки сточных вод UNEX BIO-80. Вызывают тревогу за качество очистки два обстоятельства. Не описана технология, используемая в этой установке. Будет ли биологическая очистка эффективна в соленой воде, т.к. санитарный насос работает на морской воде (стр. 224)? Предусмотрена ли какая-то технология биологического обеззараживания очищенных вод в этой установке?

Наиболее существенной ошибкой проектировщика следует считать предварительное присвоение 5 класса опасности для окружающей природной среды «Отходам при добыче нефти и газа (буровой шлам с налипшим буровым раствором, отработанный буровой раствор)» с оговоркой «класс опасности будет уточнен по результатам анализа лицензированной лаборатории на стадии разработки раздела «Проект нормативов образования отходов и лимитов на их размещение». Во-первых, нарушена презумпция

экологической опасности. ВО вторых, на стр. 248 описывается «Обезвреживание отходов при добыче нефти и газа (бурового шлама с налипшим буровым раствором, отработанного бурового раствора)». Как-то нелогично и затратно обезвреживать отходы, отнесенные к 5 классу опасности для окружающей среды, т.е. практически неопасные.

В табл. 7.7. «Виды отходов, опасные свойства и классы опасности» удивляет состав отхода «Мусор от бытовых помещений организаций несортированный (исключая крупногабаритный)». Он содержит 81% бумаги и 6,3% полимеров. Одновременно на стр. 246 декларируется, что осуществляется отдельный сбор отходов согласно СанПиН 2.1.7.1322-03 «Гигиенические требования...». Наблюдается явное противоречие.

В Материалах ОВОС (стр. 11) упомянут мусоросжигатель типа UNEX-F1. Однако в разделе 7.6 «Оценка воздействия при обращении с отходами» о нем нет никаких сведений. Сжигание мусора вне специальных установок, имеющих гигиенические сертификаты, запрещено законодательно. Сертифицирован ли мусоросжигатель? Если он будет применяться, должны быть учтены отходы от его работы и выбросы в атмосферу.

Исходя из табл. 7.8 «Результаты расчета объема образования отходов», период «автономности» СПБУ, т.е. время от вывоза партии отходов до необходимости опять очистить места хранения 5,6 суток (рассчитано по позиции «Пластмассовая незагрязненная тара, потерявшая потребительские свойства заглушки от буровых труб»), которые нужно будет вывезти 23 раза. А вот буровые отходы, всплывающую пленку из нефтеуловителей, ТБО, нужно будет вывезти 15-17 раз.

В Материалах ОВОС очень противоречиво описаны процессы водопотребления-водоотведения. Основные проблемы с отходами именно тут. Они собираются сбрасывать вещи, категорически недопустимые, например, для нефтегазодобывающих компаний в Каспийском море, (стр. 11-12) «Воздействие на окружающую среду обусловлено следующими факторами: сброс условно чистых вод систем охлаждения и **условно очищенных** хозяйственно-бытовых сточных вод с СПБУ и судов обеспечения...».

По проекту, действительно, получаются какие-то смешанные «условно очищенные» сточные воды, которые формируются из хоз-бытового стока, льяльных и производственно-ливневых вод, которые вроде бы очищаются на сепараторе льяльных вод и (или?) на установке обработки сточных вод UNEX BIO-80, или просто частично отстаиваются в емкостях (первые наиболее загрязненные партии ливневых вод, а последующие смывает за борт).

К сбросу за борт предполагается «нормативно очищенную» воду очень сомнительного качества, если верить приведенным цитатам из ГОСТ Р 53241-2008 «Геологоразведка морская. Требования к охране морской среды при разведке и освоении нефтегазовых месторождений континентального шельфа, территориального моря и прибрежной зоны». В ней должно быть нефтепродуктов – не более 20 мг/л (по описанию сепаратора льяльных вод- менее 15 мг/л). Учитывая, что пищевые отходы и хоз-фекалку проектировщики предполагают измельчать, а ГОСТ ограничивает размер измельченных частиц на расстоянии 250 м от места сброса - не более 25 мм, то какие же здоровенные куски должны лететь из измельчителя в море непосредственно в месте сброса!

В разделе 7.2.2. «Режим потребления и водоотведения» (стр. 221) температура сбросов по проекту – Максимальная разница температуры воды на выходе из системы охлаждения достигает приблизительно 10°C в отдельные периоды работ на этапе бурения,

и около 6-9°C в остальные периоды. не более чем на 10⁰ С выше, чем в море. Что является нарушением (ГОСТ 17.1.2.04-77) «сброс возвратной воды из систем охлаждения внешнего контура энергетических установок допускается после дополнительного охлаждения до температуры, превышающей температуру окружающей среды не более, чем на 5°C». Иначе это является тепловым загрязнением.

Часть нефтесодержащих вод проектировщики предлагают накапливать в танках для льяльной воды (общая емкость указана на стр. 229 – 25,8 куб м, а на стр. 237- 233,3 куб. м). Всплывающую пленку из нефтеуловителей они собираются «сдавать как отход **на пути следования СПБУ**». Судя по табл. 7.8. «Результаты объемов образования отходов» запланировано получить всплывающей пленки за период бурения 155,016 тонн, а места хранения рассчитаны на 12 тонн. Спрашивается, как часто СПБУ будет срываться с точки бурения, чтобы сдать пленку «на пути следования»?

В Разделе 7.7.3 «Моделирование воздействий на водную среду при отведении буровых стояных вод во время строительства скважины для целей расчета ущерба водным биоресурсам» приведена таблица 7.9 «Характеристика зон замутнения акватории при проведении бурения» в которой данные, полученные с использованием термогидродинамической модели, представлены в формате не ясном и не корректном и могут ввести в заблуждение тех, кто изучает представленный проект.

Например, в таблице указано, что при концентрации взвеси в воде более 100 мг/л среднее значение мгновенных объемов шлейфа выше порогового значения за период работ составляет 0,2685000E+03 м³. В общепринятом виде это будет означать, что объем шлейфа равен 268,5 м³.

Возникает закономерный вопрос, какие дальше происходят преобразования с данной цифрой, или с другими табличными данными, если в пункте 7.7.4 «Расчет ущерба рыбным запасам» используется значение объема воды, в котором гибнут организмы фитопланктона, зоопланктона, ихтиопланктона равное 0,03 м³?

Отсутствие четкости в представленных расчетах создает впечатление о допущенной ошибке, которая могла существенно повлиять на итоговую сумму ущерба.

В Разделе 7.7.4. «Расчет ущерба рыбным запасам» для расчета используются следующие величины биомасс организмов на участке воздействия: фитопланктон – 0,298 г/м³; зоопланктон – 2,0 г/м³; зообентос – 323,0 г/м³.

В 2010 г. ФГУП «КамчатНИРО» по договору с ООО «ДИЭМ-Центр» выполняло НИР и представило заказчику отчет «Оценка современного состояния водных биологических ресурсов Западно-Камчатского участка недр». Материалы из отчета входят в раздел 6 рассматриваемого проекта.

В данном разделе проекта приведены средние значения для всего лицензионного участка, поэтому непонятно, каким образом получены используемые в расчетах величины биомасс организмов для конкретного участка воздействия при бурении поисковой скважины, если первичные материалы, необходимые для корректных вычислений находятся в КамчатНИРО и никому не передавались.

В Разделе 7.7.4 «Расчет ущерба рыбным запасам» производился от гибели фитопланктона, зоопланктона, ихтиопланктона и кормового зообентоса.

Существенным недостатком расчета является отсутствие такой составляющей, как расчет ущерба от гибели промысловых беспозвоночных.

Ущерб промысловым беспозвоночным определяется теми же факторами, что и кормовому бентосу. Это потери 50% запасов вследствие гибели организмов под слоем донных отложений толщиной 50—100 мм и полные потери промысловых беспозвоночных при толщине отложений более 100 мм.

Данный подход к оценке воздействия и расчету ущерба был применен, например, в 2007 г. при разработке «Группового рабочего проекта №10-ГМ на строительство поисковых скважин на Западно-Камчатской лицензионном участке» (Охрана окружающей среды. Расчет ущерба водным биоресурсам. Том II, Книга 2, Приложение 8.6.А).

Основным промысловым видом в районе предполагаемого бурения поисковой скважины является камчатский краб. По данным последней учетной съемки ФГУП «КамчатНИРО», расчетная численность камчатского краба в 2010 г. в данном районе составила: промысловых самцов – 8975 экз./км², непромысловых самцов – 4785 экз./км² молоди – 3601 экз./км² и самок 3448 экз./км².

По данным 2010 г. общая биомасса камчатского краба (с учетом средней массы особи по отдельным размерно-функциональным группам) составила в районе предполагаемого бурения более 30 тонн/км².

В Разделе 8 «Оценка воздействия на социальную среду» (с. 275-286) дана общая характеристика современного положения коренных малочисленных народов и местного населения в Камчатском крае и районах, находящихся в зоне влияния намечаемой деятельности (Тигильский, Соболевский, Быстринский р-ны).

В подразделах 8.4 Воздействие на малочисленные народы Севера, 8.4.1 Население и экономика Камчатского края, 8.4.2 Современное положение коренных малочисленных народов в районах зоны влияния намечаемой деятельности представлены сведения о социально-экономической и демографической характеристике коренных малочисленных народов и местного населения.

В частности отмечено, что за последние 15 лет наблюдаются отрицательные показатели естественного прироста коренного населения в связи с тем, что уровень смертности стабильно превышает уровень рождаемости.

Отдельно рассмотрены социально-экономические и демографические показатели населения Тигильского, Соболевского и Быстринского районов Камчатского края. Отмечено, что проект геологоразведочных работ оказывает непосредственное воздействие на Тигильский и Соболевский муниципальные районы Камчатского края и опосредованному воздействию проекта геологоразведочных работ, особенно в случае аварийного разлива нефти, может подвергнуться коренное население Быстринского муниципального района, занимающееся рыболовством в верховьях рек, впадающих в Охотское море.

Представлен перечень коренных малочисленных народов, проживающих в трех районах (коряки, ительмены, эвены, камчадалы). Указана общая численность жителей трех муниципальных районов, которая по сведениям на 1 января 2007 года составляет 10757 человек, из них 36% (3889 человек) составляют представители коренных малочисленных народов. В Тигильском и Соболевском районах проживает 90% ительменов, в Быстринском районе – более половины эвенов (53%).

Перечислены препятствия в хозяйственном освоении территории районов: удаленность от развитых районов страны, практически изолированность от материка, тяжелые условия навигации, ее ограниченные сроки, отсутствие морских портов и внутренней автодорожной транспортной сети. С другими регионами России связь можно поддерживать только морским или воздушным транспортом. Воздушный транспорт является основным и для внутренних сообщений.

Отмечено, что в Тигильском районе развиты: добыча и переработка рыбы и морепродуктов, оленеводство, охотничье-промысловая деятельность, сбор и заготовка дикоросов. На долю рыбной промышленности приходилось около трети совокупного общественного продукта и, в зависимости от года улова, от 70 до 80 % промышленной продукции. На сегодняшний день в районе зарегистрировано и занимается традиционной хозяйственной деятельностью 26 родовых общин.

Общая численность населения Тигильского муниципального района составляет 5187 человек, из которых 3425 – представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В селе Тигиль проживает 2138 человек (1597 человек, относящихся к коренным малочисленным народам), с.Хайрюзово – 233 (161 – КМНС), с.Усть-Хайрюзово – 1220 (217 – КМНС), с.Ковран – 343 (302 – КМНС), с.Седанка – 535 (499 – КМНС), с.Воямполка – 220 (190 – КМНС), с.Лесная – 498 (459 – КМНС).

Обращает на себя внимание крайне низкий уровень жизни населения: среднедушевой доход составляет около 10 тыс. рублей в месяц, при этом около половины населения имеют официальный доход ниже прожиточного минимума. Официальное число безработных невелико (менее 300 человек), но этот показатель не отражает реальный уровень безработицы, которая, по некоторым оценкам, превышает 70% экономически активного населения.

В состав Соболевского района входят четыре населенных пункта: с. Соболево, с. Устьевое, п. Крутогоровский, п. Ичинский.

Общая численность населения Соболевского района составляет 2813 человек, из которых 535 – представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В селе Соболево проживает 1809 человек (414 человек, относящихся к коренным малочисленным народам (далее КМНС), с.Устьевое – 420 (24 – КМНС), п.Крутогоровский – 406 (76), п.Ичинский – 86 (4 – КМНС).

Традиционно население района занималось в основном рыболовством, которое в 1990-е годы пришло в упадок. К 2002 году численность населения по отношению к 1990 г. сократился в 2 раза и составил 3 тыс. 220 человек.

В 2003 году количество рыбопромысловых предприятий района вновь увеличилось до 108. С 2008 года за 8 предприятиями закреплены рыболовные участки. Несмотря на относительно большее промышленное развитие района, уровень жизни населения также низок, как и в Тигильском районе.

В материалах ОВОС отсутствует упоминание о морском зверобойном промысле, который является также важной частью традиционного природопользования ительменов и коряков, о чем свидетельствуют данные о ежегодном предоставлении коренному населению указанных районов значительных квот на акибу, ларгу, моржа. Мясо и жир морских животных идет в пищу людям и собакам, шкуры употребляются для изготовления домашней утвари, жир является также лекарственным средством.

Численность населения Быстринского национального района на 1 января 2009 года составляет 2881 человек, из них КМНС 1063 человек. В селе Эссо проживает 2235 человек (650 человек, относящихся к коренным малочисленным народам (далее КМНС), с.Анавгай – 642 (413 – КМНС), п.Горный – 4. Постановлением Правительства РФ № 22 от 11.01.1993 г. Быстринский район определен как территория исторического компактного проживания эвенов на Камчатке. Здесь зарегистрировано 50 микропоселений (традиционных хозяйств) эвенов, сохраняющих традиционный образ жизни.

Местное и коренное население практикует традиционные виды хозяйствования: оленеводство; лесозаготовки и деревопереработка; сувенирное производство, рыбалка; охота; заготовка ягод, грибов, черемши, папоротника, поделочного сырья, кедровых орехов.

Отмечено, что бурение поисковой скважины «Первоочередная» потенциально может оказать определенное влияние на условия жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов и иных жителей Соболевского, Тигильского и Быстринского муниципальных районов Камчатского края.

Соболевский и Тигильский районы примыкают к побережью Охотского моря, в Быстринском районе находятся верховья рек Облуковина, Ича, впадающих в Охотское море в районе проведения буровых работ. Практически все население этих районов (почти 11 тыс. человек, в т.ч. КМНС – более 5 тыс. человек) постоянно или эпизодически занимается промыслом лососевых и иных рыб в реках, впадающих в Охотское море. Поэтому, хотя скважина «Первоочередная» располагается на значительном удалении от берега и не может оказывать прямое воздействие на население даже ближайших прибрежных населенных пунктов, кратковременное воздействие буровых работ на морские водные биологические ресурсы может оказать косвенное влияние на жителей ближайших районов.

Тем не менее, в ОВОС сделан вывод: «Таким образом, воздействие бурения на ресурсную базу традиционного природопользования имеет сугубо гипотетический характер и не может рассматриваться как реальная угроза населению близлежащих районов». (С. 286 ОВОС).

Таким образом, приведенная информация свидетельствует об угнетенных демографических показателях коренного населения в зоне воздействия проекта, об устойчивом снижении численности коренного населения, что особенно опасно для малочисленной группы ительменов, 90% которых проживает в Тигильском и Соболевском районах, о значительном уровне безработицы, низких доходах и высокой зависимости жизнеобеспечения коренного и местного населения от традиционного рыболовства и морского зверобойного промысла.

Несмотря на эти данные в материалах ОВОС и ППЛРН не проведено социально-экономическое исследование коренного и местного населения, чье жизнеобеспечение зависит от традиционного рыболовства и морского зверобойного промысла, которое необходимо для определения рисков этого населения, возможного ущерба и убытков в случае снижения уловов вследствие реализации проекта, особенно в случае аварийного разлива нефти. Не предусмотрены также финансовые средства на компенсации возможных убытков традиционному рыболовству и морскому зверобойному промыслу, хотя все эти меры предусмотрены российским законодательством.

Таким образом, имеющаяся в материалах информация не соответствует

существенным требованиям Федерального закона «Об экологической экспертизе» и «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» (далее Положение об ОВОС 2000 г.).

В пункте 1.2 Положения об ОВОС 2000 г., сказано, что «Целью проведения оценки воздействия на окружающую среду является предотвращение или смягчение воздействия этой деятельности на окружающую среду и связанных с ней социальных, экономических и иных последствий». Оценка воздействия должна содержать: оценку воздействий на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности (вероятности возникновения риска, степени, характера, масштаба, зоны распространения, а также прогнозирование экологических и связанных с ними социальных и экономических последствий); определение мероприятий, уменьшающих, смягчающих или предотвращающих негативные воздействия, оценка их эффективности и возможности реализации; разработка предложений по программе экологического мониторинга и контроля на всех этапах реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности (пункт 3.2.2 Положения об ОВОС).

То есть, на заказчика проекта возложена обязанность всесторонней оценки воздействия своего проекта, в том числе и на социальную сферу, и разработка программы смягчения экологических и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий.

Среди основных принципов проведения ОВОС указаны: «Недопущение (предупреждение) возможных неблагоприятных воздействий на окружающую среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий в случае реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности»; «Материалы по оценке воздействия на окружающую среду должны быть научно обоснованы, достоверны и отражать результаты исследований, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, а также социальных и экономических факторов (принцип научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы)» - пункты 2.3. и 2.6 Положения об ОВОС.

Кроме того, при подготовке ОВОС разработчиками не учтены права коренных малочисленных народов, имеющиеся в российском законодательстве.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части 1 статьи 8 содержит следующие положения:

«1. Малочисленные народы, объединения малочисленных народов в целях защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право:

2) участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

3) участвовать в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

5) участвовать через уполномоченных представителей малочисленных народов в подготовке и принятии органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов;

б) участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

8) на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами».

Не учтены в материалах ОВОС особые преференции, предоставляемые коренным малочисленным народам в области традиционного рыболовства, учитывающего особую важность рыболовства для коренных малочисленных народов. Федеральный закон «О рыболовстве и водных биологических ресурсах» в п. 2, ст. 25 предоставляет коренным малочисленным народам исключительное право: «Рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации без предоставления рыбопромыслового участка осуществляется без разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов».

В проектной документации не рассматриваются вопросы оценки рисков для коренного населения негативного воздействия аварийных ситуаций, и связанной с ними вероятности снижения объемов добычи водных биоресурсов, что может привести коренное население, являющееся группой демографического риска, находящейся в угрожаемом состоянии, к лишению основных источников существования. В проектной документации не рассматриваются долгосрочные последствия снижения объемов добычи и связанные с этим социально-экономические кризисы, которые могут постигнуть прибрежных традиционных рыболовов и морзверобоев Охотского побережья Камчатского края. Остается открытым вопрос, есть ли у исполнителя проекта резервные средства на компенсацию традиционным рыболовам и морским зверобоям ущерба и убытков от потери основного источника существования и на создание для них альтернативных источников существования в случае аварии?

Учитывая презумпцию экологической опасности проекта, прогнозируемое снижение объемов водных биологических ресурсов, возможность аварийных разливов нефти, мы считаем, что игнорирование вопросов оценки рисков, разработки мер уменьшающих, смягчающих или предотвращающих негативные воздействия, включая компенсации коренному и местному населению в случаях аварийных разливов нефти, противоречит принципам комплексности оценки воздействия и учета требований экологической безопасности. Таким образом, документация проекта в части социально-экономической оценки положения коренного и местного населения, оценки потенциального негативного воздействия проекта на это население, а также в части разработки мероприятий, предупреждающих и минимизирующих потенциальное

негативное воздействие на население, не соответствует основным принципам экологической экспертизы и Положения об ОВОС и нуждается в существенной доработке.

Раздел 9 «Программа производственного экологического контроля (ПЭК) и мониторинга (ПЭМ) за характером изменения всех компонентов экосистемы при строительстве и эксплуатации объекта».

В табл. 9.1. «Сводный регламент проведения контроля и мониторинга» предусматривается контроль только одной водной позиции под названием «**Сточные воды**», которая находится в одном-единственном «резервуаре-накопителе». ПЭК предусмотрен 1 раз в декаду по 28-ми параметрам, включая температуру, pH, сухой остаток, БПК₅, ХПК, растворенный кислород, анионы (хлориды, сульфаты, фосфаты, аммоний, нитраты, нитриты, фториды); катионы (железо общее, медь, свинец, кадмий, цинк, кобальт, ртуть, марганец, хром, мышьяк, алюминий), нефтепродукты, фенолы, АПАВ, НПАВ, объемы сброса.

Той же программой предусмотрен ПЭМ морских вод 1 раз за этап с трех уровней, в основном, по тем же параметрам, что и сточные воды.

Считем крайне недостаточной предусмотренную систему ПЭК и ПЭМ в части охраны морской среды от загрязнения, а утверждение проектной организации, что «уровень воздействия производственных сточных вод при установке и эксплуатации платформы в безаварийном режиме будет нулевым» (стр.230) – безответственным или непрофессиональным.

В Разделе 9.2.1 «Программа контроля» (с.317) указано, что «Контролируемыми параметрами ионизирующего излучения в соответствии с СП 2.6.1.758 – 99 «Нормы радиационной безопасности (НРБ-99)» являются: суммарная мощность экспозиционной дозы (МЭД)» и «Радиационный контроль производится в соответствии с методиками удовлетворяющими требованиям с СП 2.6.1. 758 – 99 «Нормы радиационной безопасности (НРБ-99)». Ссылка дана на документ, который утратил силу с 1 сентября 2009 года в связи с изданием Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 07.07.2009 N 47 "Об утверждении СанПиН 2.6.1.2523-09" (вместе с "Санитарными правилами и нормативами СанПиН 2.6.1.2523-09 "Нормы радиационной безопасности (НРБ-99/2009)") (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.08.2009 N 14534).

Составители «**Программы экологического мониторинга бурения поисковой скважины № 1 на Западно-Камчатском лицензионном участке недр в акватории шельфа Западной Камчатки**», судя по тексту и списку источников, крайне слабо знают и саму биоту Западно-Камчатского шельфа и все новейшие публикации на эту тему. Значительное количество литературных ссылок относится к давно прошедшим временам (40–70 лет назад), когда исследования носили описательный характер, мало было стандартных методик, при этом зачастую приоритетными были флористические, фаунистические и биогеографические цели. Конечно, и в то время по некоторым группам были достоверные оценки, например, по бентосу. Авторы программы в этом плане цитируют публикации А.А. Нейман. Правда, они ее именуют как «он», хотя это Анита Алексеевна.

Для экологического мониторинга основным является получение сравнимых и показательных количественных данных как по популяциям гидробионтов, так и сообществам и биоценозам в целом.

Западно-Камчатский шельф — это действительно наиболее рыбопродуктивный район России (не только на Дальнем Востоке). Его исключительное промысловое значение сохраняется уже многие десятилетия и оно сохранится на всю предвидимую перспективу. К примеру, только что закончившаяся зимне-весенняя минтайная путина–2011 дала здесь вылов 523 тыс. т, что превышает годовой вылов всех гидробионтов северного российского бассейна (Мурман с сопредельными водами).

Поэтому уже много лет и до сих пор рыбохозяйственная наука (ТИНРО-Центр, КамчатНИРО) ежегодно выполняют детальные пелагические комплексные съемки всего Западно-Камчатского шельфа (гидрология, зоопланктон, ихтиопланктон, нектон). При этом нектон тотально оценивается путем траловых и акустических съемок. Также ежегодно выполняется еще более дробная донная съемка, во время которой выполняется полный учет донных рыб и крупных беспозвоночных (в том числе крабов). Судя по программе, лишь отдельные (случайные) результаты этих исследований, опубликованные во многих изданиях, оказались известными составителям программы. Этим я объясняю их склонность углубляться в описательные события 1940–1970-х гг.

Мониторинг ситуаций, при котором будут братья отдельные пробы (их схема в Программе приводится) не будет эффективным. Ценность таких проб очень относительна. Адекватная информация здесь возможна только с точки зрения оценки содержания в гидробионтах загрязняющих веществ. Для оценки же состояния (здоровья, тенденций в динамике структуры, численности и биомасс) популяций и сообществ такая точечная информация совершенно непригодна. Для этого нужны специальные детальные съемки с охватом станциями (пробами) хотя бы третьей части шельфа. Что касается сбора данных на отдельных точках по фито- и зоопланктону, ихтиопланктону, морским птицам и морским млекопитающим, то такая точечная информация вообще будет вводить в заблуждение. «Много» или «мало» в данном случае не показатель. Планктон всегда находится во власти течений и распределен пятнисто. Случайность здесь будет доминировать над закономерностью. Птицы и млекопитающие также подвижны, правда по своей воле. Разовые наблюдения — это также случайные данные. В итоге мониторинг превратится в определенном смысле в «экологическое шоу».

В Программе отсутствует пункт – «Радиационный контроль отходов бурения», в то время как в Материалах ОВОС эти мероприятия были заявлены.

В Материалах ОВОС и Программе мониторинга заявлены работы по экологическому контролю и мониторингу. В частности указано, что «Объектами исследования являются морская вода, донные морские осадки, морская биота в районе проведения работ, атмосферный воздух, а так же океанографические исследования. Работы проводятся с борта специализированного НИС, оборудованного для проведения экологического мониторинга». Однако не отмечено - какие лаборатории, отделы или организации будут выполнять эти работы, где будут производиться анализы проб, имеются ли у этих структур соответствующие аккредитации.

В таблице 1 представлена оценка состояния готовности ООО «Газфлот» к ЛРН согласно требованиям Приказа МЧС РФ № 621 от 28.12.2004 г.

Таблица 1. Оценка состояния готовности ООО «Газфлот» к ЛРН согласно требованиям Приказа МЧС РФ № 621 от 28.12.2004 г.

Критерий соответствия	Оценка соответствия
Мероприятия по предупреждению и ликвидации ЧС(Н)	не в полном объеме спланированы и не организованы мероприятия по предупреждению и ликвидации ЧС(Н). В том числе не представлены документы: Утвержденный в установленном порядке «Судовой план чрезвычайных мер по борьбе с загрязнением нефтью» на СПБУ; Отсутствуют документы, подтверждающие освидетельствование технического состояния СПБУ в Российском Морском Регистре Судоходства. Отсутствуют договоры аренды СПБУ, подтверждающие ответственность ООО «Газфлот» за причинение вреда и ущерба в случае ЧС(Н); Не приводятся документы, подтверждающие наличие страхового полиса ООО «Газфлот» и Владельца СПБУ Кольская. не представленные иные документы (см. п. 7 Замечания и рекомендации по предоставленным на экспертизу материалам ПЛРН).
Состав сил и средств ликвидации ЧС(Н)	Достаточный состав сил и средств ликвидации ЧС(Н) не определен ПЛРН.
Организация взаимодействия собственных и привлекаемых АСФ(Н)	не отработана и не представлена в ПЛРН.
Деятельность Организации в области предупреждения ЧС, пожарной безопасности и охраны окружающей среды	В вопросах обеспечения требований промышленной, экологической и пожарной безопасности при осуществлении разведки месторождений, добычи нефти, переработки, транспортировки, а также хранения нефти и нефтепродуктов выявлены недостатки, которые могут привести к чрезвычайным ситуациям.
Территории и акватории, загрязненные нефтью и нефтепродуктами в результате производственной деятельности Организации	Информация не представлена.
Договор на обслуживание с аттестованным АСФ(Н):	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постоянное дежурство в районе проведения работ. Не представлен Договор на обеспечение дежурства АСС «НЕФТЕГАЗ-55» и Свидетельство АСФ(Н) (собственника/арендатора судна) на право ведения аварийно-спасательных и других неотложных работ в чрезвычайных ситуациях; 2. Район проведения работ (на случай максимального разлива нефтепродуктов). Не представлен Договор с АСФ(Н) ФГУП «СахБАСУ»; 3. Береговая полоса. ПЛРН предусмотрено реагирование АСФ(Н) с берега. Не представлен Договор на обеспечение готовности и Свидетельство АСФ(Н) на право ведения аварийно-спасательных и других неотложных работ в чрезвычайных ситуациях.
Руководство и контроль планирования и выполнения мероприятий по ЛЧС(Н)	КЧС ООО «Газфлот» не осуществляют постоянное руководство и контроль за планированием и организацией мероприятий по предупреждению и ликвидации ЧС(Н) (отсутствуют договоры с АСФ(Н), Полисы страхования, Декларация промышленной безопасности и т.д.).

Таблица 1. Оценка состояния готовности ООО «Газфлот» к ЛРН согласно требованиям Приказа МЧС РФ № 621 от 28.12.2004 г.

Критерий соответствия	Оценка соответствия
Укомплектованность и обеспеченность АСФ(Н) исправным снаряжением, оборудованием, спецтехникой и средствами ликвидации ЧС(Н) для максимального расчетного РН предусмотренного Планом ЛРН.	Нормы по укомплектованности и обеспеченности АСФ(Н) исправным снаряжением, оборудованием, спецтехникой и средствами ЛЧС(Н) в ПЛРН не предусмотрены.

Рекомендации и предложения

1. Строго придерживаться намеченных сроков деятельности (в соответствии со «Специальными экологическими и рыбохозяйственными требованиями», утвержденными Росрыболовством для данного лицензионного участка), и разработанных программ промышленного экологического контроля и промышленного экологического мониторинга, поскольку район шельфа и зоны материкового склона Западной Камчатки не только является уникальным по многообразию и богатству собственных биологических ресурсов, но также играет выдающуюся роль в воспроизводстве водных живых ресурсов всего Охотского моря. По всем признакам вся акватория зоны шельфа и материкового склона западной Камчатки относится к водным объектам высшей (особой) рыбохозяйственной категории.

2. Рассмотреть альтернативные варианты бурения скважины, включая "нулевой вариант". Дать описания: возможных видов воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности по альтернативным вариантам и окружающей среды, которая может быть затронута намечаемой хозяйственной и иной деятельностью в результате ее реализации (по альтернативным вариантам). Обосновать выбор варианта намечаемой деятельности.

3. Указать календарные сроки проведения буровых работ, их стыковку с ранее проведенными морскими геолого-геофизическими работами, морскими инженерными изысканиями в 2010-11 годах в пределах Западно-Камчатского лицензионного участка ОАО «Газпром».

4. Показать, как использованы материалы морских инженерных изысканий с учётом результатов и замечаний их государственной экологической экспертизы при проектировании объекта строительства (согласно ст. 49 Градостроительного Кодекса РФ) и выборе точки бурения для СПБУ, а затем в описании разделов оценки воздействия проектируемого объекта на геологическую среду, в программах производственного экологического контроля и мониторинга.

5. Восполнить пробел, касающийся обоснования и оценки параметров расчетных сейсмических воздействий района размещения СПБУ, поскольку эти данные напрямую

связаны с промышленной и экологической безопасностью проведения планируемых работ.

6. Все представленные Материалы ОВОС должны быть переработаны с учетом требований действующего законодательства, его полноты и по состоянию на 2011 год.

7. Особое внимание следует обратить на характеристику рельефа морского дна, его уклонам, строению донных осадков и активного слоя, поперечным и продольным потокам наносов, палеодолинам, подводным морским террасам, нарушениям, связи подводных ландшафтов с грунтами и др. параметрам в пределах двух площадок на Первоочередной структуре.

8. Кроме потенциала углеводородов в снатольской свите эоцена (дав характеристику в них нефтепроявлений и притоков нефти, типов коллекторов – по испытаниям глубоких скважин Западной Камчатки), указать потенциал углеводородов утхолокско-вивентекской свиты олигоцена, с которыми связаны газоконденсатные залежи трёх структур, а также этолонской и эрмановской свит верхнего и среднего миоцена, а это пять продуктивных пластов Кшукского месторождения. Тем более, что эти промышленные горизонты коррелируются с разрезами Сев. Сахалина и Чукотки.

9. Привести проектный разрез осадочного чехла, мощность которого здесь достигает четырёх километров, указав распределение начальных суммарных ресурсов углеводородов по этому разрезу, положение водоносных комплексов и дать их характеристику.

10. Убрать ссылки на юрские и триасовые комплексы в ходе вскрытия которых под влиянием аномально высокого давления в скважину может поступать пластовый продукт. Вряд ли на данном этапе можно вскрыть аналоги продуктивных горизонтов месторождения Прадхо-Бей (Аляска) в отложениях триаса и юры или юрско-меловые нефтегазоперспективные комплексы Ямало-Тазовской депрессии севера России.

11. Выполнить оценочную съемку по распределению молоди лососей в границах площадки для разведочного бурения до начала собственно бурения.

12. Дополнить Материалы ОВОС оценкой запасов лососей обитающих в реках граничащих с участком акватории предназначенной для бурения и учесть эти данные при оценке потенциального ущерба. В том числе и пользователям добывающим лососей на рыбопромысловых участках.

13. С учетом изложенных замечаний необходимо выполнить более качественный анализ состояния орнитофауны Западно-Камчатского лицензионного участка и сопредельных территорий. На основе количественных методов провести оценку уязвимости различных групп птиц по отношению к нефтяному и другим видам

загрязнения, рассчитать последствия воздействия негативных факторов на каждую из этих групп, определить вероятный экологический ущерб.

14. Провести более качественный анализ состояния популяций морских млекопитающих у западного побережья Камчатки и сопредельных территорий. С целью получения адекватных представлений о распределении и численности морских млекопитающих необходимо провести единовременный учет их численности у западного побережья Камчатки, что позволит уточнить видовой состав и оценить численность морских млекопитающих в районе проведения работ.

15. Провести информирование о планируемой деятельности и общественные обсуждения в Тигильском и Быстринском районах. Подготовить необходимую документацию с учетом высказанные замечаний и предложений общественности. Доработать, материалы общественных обсуждений проведенных в Соболевском районе.

16. В проектной документации должны быть представлены результаты похозяйственного социально-экономического исследования коренного и местного населения, выявляющего группы риска, зависящие от ежегодных результатов традиционного рыболовства и морзвербойного промысла для предоставления этим группам неотложной помощи в случае аварии и снижения объемов уловов.

Необходимо провести учет всех общин и индивидуальных пользователей водных биологических ресурсов в зоне воздействия проекта.

17. Должна быть представлена оценка воздействия и возможного долгосрочного ущерба для традиционного природопользования, а также расчет компенсационных выплат хозяйствам, осуществляющих традиционное рыболовство и морской зверобойный промысел в районе воздействия проекта.

18. Необходимо разработать общий прогноз развития этнодемографической, этносоциальной и этнокультурной ситуации (с учетом ее исходных данных) при реализации неблагоприятных сценариев (аварийных ситуациях) предлагаемого проекта.

19. Предусмотреть в составе возможных аварийных ситуаций на СПБУ вероятность появления радиоактивных буровых отходов. Если замеры радиоактивного фона предполагается проводить только у подрядчика после доставки отходов на берег, то описать алгоритм действий подрядчика в этой ситуации. Какие мероприятия по обращению с отходами предусматриваются в этом случае, отвезут назад на СПБУ? Что в этом случае и что сделает с такими отходами «поставщик»?

20. Предусмотреть в составе возможных аварийных ситуаций на СПБУ вероятность появления радиоактивных буровых отходов. Если замеры радиоактивного фона предполагается проводить только у подрядчика после доставки отходов на берег, то описать алгоритм действий подрядчика в этой ситуации.

21. Заказчик обязан использовать «систему RMR», так как в Проекте предлагается сбрасывать в морскую среду технологические отходы бурения (буровой шлам и отработанная промывочная жидкость, состоящая из тонкодисперсного бентонита, соды каустической и соды кальцинированной), что является прямым нарушением природоохранного законодательства, в частности требований ГОСТ 17.1.3.02-77.

21. Для того чтобы Программа адекватно отражала структуру и динамику биоты Западно-Камчатского шельфа, в том числе в районе бурения скважины, ее составителям необходимо ознакомиться с новейшими обобщающими публикациями.

22. План и масштабы мониторинга должны быть переработаны. Они не должны заключаться в «точечных», т.е. локальных наблюдениях непосредственно в районе скважины. О состоянии сообществ и популяций большинства открытых морских экосистем можно адекватно судить только при охвате больших акваторий и при применении донного ландшафтного мониторинга.

23. Наиболее ответственно подойти к организации экологического мониторинга, определить какие лаборатории, отделы или организации будут выполнять эти работы.

24. В рамках общей программы экологического мониторинга определить принципы и порядок проведения контроля за состоянием популяций птиц, установить приоритетные индикаторные виды и параметры мониторинга, унифицировать методы проведения наблюдений с применением общепринятых в международном аспекте методик.

25. Программа экологического мониторинга и контроля реализации проекта должна включать программу контроля над воздействием проекта на социально-экономическое положение коренного и местного населения. Необходимо предусмотреть участие в экологическом мониторинге и контроле в этой части программы представителей коренных малочисленных народов, что предусмотрено федеральным законодательством (Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», ст. 8).

26. Разработать конкретные мероприятия по ЛРН для наиболее распространенных и наиболее опасных сценариев с четким планированием первоочередных мероприятий по ЛРН, а также выбором наиболее приоритетных технологий по локализации и ликвидации последствий ЧС (Н) и их комбинаций. Составить карты чувствительности прибрежных экосистем к нефтяным разливам по десятибалльной шкале.

Выводы:

1. Комиссия общественной экологической экспертизы считает, что поскольку представленные на экологическую экспертизу материалы «Индивидуального рабочего проекта на бурение (строительство) поисковой скважины Первоочередная № 1 на Западно-Камчатском лицензионном участке в акватории Охотского моря» не соответствуют принципу комплексности оценки воздействия на окружающую природную среду, их нельзя расценивать как достаточно проработанные, полноценные и достоверные, они должны быть **возвращены на переработку** для внесения дополнений и исправлений в проект с учетом высказанных замечаний

2. Реализация проекта считается возможной только при выполнении предложений и рекомендаций, указанных в настоящем заключении.

Председатель экспертной комиссии:

Преображенский Б. В.

Ответственный секретарь:

Михайлова Т. Р.

Члены экспертной комиссии:

Шунтов В. П.

Раков В. А.

Артюхин А. Б.

Бурдин А. М.

Балаба В. И.

Логачев А. Р.

Декштейн А. Б.

Мурашко О. А.

Якель Ю. Я.

Дмитриев В. Д.

Касперович Е. В.

Утверждаю

Председатель Совета Камчатской региональной общественной организации «Камчатская лига независимых экспертов»
Михайлова Т. Р.